

The illustration depicts a man and a woman in a romantic embrace. The man, on the right, has dark, wavy hair and is wearing a dark, high-collared coat with gold trim and a sword at his waist. He is leaning towards the woman on the left, who has her hair styled in an updo and is wearing a dark, patterned dress. They are standing in front of a large, arched doorway with classical architectural details. The background is filled with a warm, golden light, possibly from a sunset or a fire, with some bare branches and leaves visible on the left. The overall mood is dramatic and romantic.

НАДЕЖДА ОЛЕШКЕВИЧ

БЕЗ ПРАВА  
ВЫБОРА

ИДДК

Надежда Олешкевич  
**Без права выбора**

«ИДДК»

2023

## **Олешкевич Н.**

Без права выбора / Н. Олешкевич — «ИДДК», 2023

– Правильно, бойся меня, мышка, – продолжал приближаться ко мне граф Фаргос. Он ведь не будет сейчас мстить за нашу несостоявшуюся свадьбу? Сам виноват! Не надо было меня силком тащить в тот храм. Я вообще-то меченая! Еще в детстве мачеха продала меня чудовищам. Она заключила сделку, по которой в день моего совершеннолетия я должна отдать свою жизнь Безгласым. И я смирилась со своей участью. Но все изменилось, когда жестокий граф Фаргос вдруг решил взять меня в жены.

# Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

# Надежда Олешкевич

## Без права выбора

© Олешкевич Надежда

© ИДДК

## Глава 1

– Отпустите меня! – вопила я сквозь плотную повязку. Вырывалась, упиралась ногами, пыталась ударить хоть одного из двух здоровяков, тащивших меня в здание храма. – Я ведь отомщу! Ублюдки безмозглые, отпустите!

Не так я хотела отпраздновать свой последний день рождения.

В планах был семейный ужин за большим столом. Я договорилась с Тати – нашим поваром – и пообещала достать самых свежих продуктов для моего любимого торта. Стол ломился бы от яств. Меня окружали бы радостные братья и сёстры. И пусть причиной их хорошего настроения был праздник Айны, а не двадцатилетие старшей сестры, но я всегда принимала их улыбки в этот день на свой счёт.

Но вместо торжественного ужина сейчас я вырывалась из мёртвой хватки двух незнакомцев.

Под ногами мелькала чёрно-белая плитка. Она искрилась под бледно-голубыми лучами Тэмаари – ночной звезды. Крепкие руки здоровых мужчин сжимали мои предплечья. А через лоскут ткани, которым завязали мне рот, просачивалось жалобное мычание, заполняя пустынный храм хоть какими-то звуками. Знали бы ещё эти гады, какие слова крылись за ним!

– Наконец-то наша невеста прибыла! – воскликнул гласовник – представитель Безгласых.

Прибыла?! Да я даже ноги сама не переставляла – за меня всё сделали эти монстры в плащах. Поймали днём на выходе из рынка, усыпили пропитанным вонючим зельем платком, а теперь вот завязали рот, чтобы не могла даже пискнуть. Я ведь кричала. Громко! Жаль, из-за охватившей меня паники не сумела воспользоваться эши – даром богини в виде сгустка сияющих крупыц.

Незнакомцы аккуратно поставили меня на верхней, самой широкой ступени. Один вдобавок встряхнул, чтобы я выпрямилась перед его господином.

О-о-о!

У меня отнялся дар речи. Агфар Косиилай ден Фаргос Третий собственной персоной! Оцепенение сменилось страхом, ужом обвившим тело. Меня словно лишили связи с эши. Я будто растеряла все свои способности, едва увидела этого человека, прославившегося неоспоримой мощью и чудовищной жестокостью. Высокий, черноволосый, с густой короткой бородой, он одним своим видом леденил душу похлеще Безгласого, которого я лишь раз встречала в жизни. И если быть честной, то и в будущем с удовольствием обходила бы этих чудовищ стороной.

– Руку! – Голос у мужчины был под стать внешнему виду: низкий, грудной, пробирающий своей резкостью до мозга костей.

Я опомнилась. Сдуру закричала, издав из-под повязки смехотворное мычание, и бросилась прочь. Но врезалась в верзилу, выросшего у меня на пути. Затрепыхалась в его руках. Застучала ногами, пытаясь ударить гада по колену и вывести из строя, чтобы убрал от меня свои грязные лапищи.

– Най, отпусти её! – приказ, от которого кровь застыла в жилах.

На миг обернувшись, я вновь бросилась бежать, как вдруг заметила перед собой закрутившуюся тьмой эши. Чёрная! Почему она такая чёрная?! Она рванулась ко мне. Окутала, сковала, подняла над полом. Я испуганно взвизгнула и вдруг поняла, что действовала неправильно. Зачем убегать? Нужно поговорить! Агфар поймал для обряда не ту девушку и теперь совершал грубейшую ошибку.

Я вновь замычала. Но граф был занят другим делом. Он выдернул из уплотнённой эши мою руку и развернул внутренней стороной вверх. Большой палец коснулся рисунка на запястье. Шершавый, чуть ли не раздражающий кожу своею грубостью. Я не посмела оторвать

глаз, с нарастающим ужасом наблюдая за действиями мужчины. Уголки его губ дёрнулись вверх, поражая чужеродностью улыбки на угрюмом и пропитанном напряжённой злобой лице. Затем последовал кивок. Гласовник приступил к обряду.

О нет! Сердце участило свой ритм. Дура же, дура! Выдался ведь момент, чтобы всё исправить. Убрала бы свою эши в виде татуировки, чего мне стоило? И зачем она была нужна? Лучше б не создавала её. Пусть бы оставалась рука чистой. А мне ведь просто хотелось казаться для общества нормальной, с проявленным знаком пары, который дополняет знак потоков лишь в день рождения. Я даже не знала, откуда его витиеватый узор появился в моей голове. Вероятно, увидела где-то в далёком прошлом, а сегодня утром нанесла с помощью эши. Долго трудилась над ним, уплотняла, старалась сделать как можно более правдоподобным. И вот результат!

– Нет! – отчаянно замычала я.

Однако мужчины не обращали на меня внимания. Агфар крепко держал мою руку. Служитель храма уже зачитывал длинную речь, во время которой подрагивало пространство, и мерцала окутывающая меня плотным коконом эши графа. Я же ещё делала попытки высвободиться. Мне нужно было хоть как-то снять повязку, чтобы остановить их. Они ошиблись. Я не его пара!

Слова шелестом разносились по залу. Лучи Тэмаари, прорываясь через проём на куполообразном потолке, падали на наши головы и подсвечивали волосы голубым цветом. Мы стояли на небольшом, сотканном из света островке. А свечи... Они вдруг погасли, и остальное помещение затянул густой мрак, с невероятной прожорливостью поглотив немногочисленных свидетелей церемонии – всего-то двух верзил, притащивших меня сюда.

Я ощутила спиной холод. Сердце начало пропускать удар после каждого произнесённого запрета, заковывающего нашу с графом свободу в прочные цепи нерушимых уз брака. Быть главой и подчиняться, вести вперёд и следовать по пятам, защищать и помогать... Как много всего!

Они ведь шутят? Мне нельзя! Никак...

– Во славу покровителей наших, Безгласых, – более торжественно заговорил служитель храма, зачерпнув кубком прозрачную воду из колодца.

– Айны, – перебил его Агфар.

– Что, простите?

– Во славу создательницы эши, Айны, – с нажимом повторил граф, давая понять, что лучше с ним не спорить.

Я вздрогнула, почувствовав, как в моих волосах заиграл ветер. Длинная прядь упала на лицо. Она прошлась по щеке, еле прикасаясь, пощекотала кончиками волос шею. Что происходит?

– Долго ждать? – поторопил Агфар гласовника, который тут же потянулся к лежащей на высокой подставке книге и принялся быстро перелистывать страницы. Граф же ещё раз провёл пальцем по ненастоящей татуировке. Посмотрел мне в глаза. – Не бойся, маленькая мышка, чуть позже я всё тебе объясню.

Я замотала головой, дёрнула руку на себя. Потом уже будет поздно. Ещё раз попыталась сосредоточиться, чтобы развеять эши и показать, что на моём запястье ничего нет. Но у меня не вышло.

Да что за наказание? Почему вечно так – ни капли поддержки, ни грамма послушания? Тупые крупницы, да отвалитесь вы! Ладно, не распадайтесь – просто отклейтесь от кожи. Эши, ну что тебе стоит?

Служитель храма вновь заговорил. Теперь его голос звучал громко и уверенно. Клятвы изменились, приобрели другой окрас, по сути, оставаясь тем же набором слов. Руководить и слушаться мужа своего, вести за собой и помогать идти вперёд, не отвергать помощь и принимать защиту его...

– Соедините ваши знаки.

Агфар выполнил указание, плотно обхватив мою руку своей ладонью. Я же мысленно взмолилась Айне, впервые обратившись к ней, вновь постаралась сосредоточиться, чтобы предотвратить неминуемое. Но эши меня не слушалась.

– Мне нужно ваше обоюдное согласие, – понизил голос служитель храма, покосившись на мою повязку.

Граф коснулся её края, но не снял.

– Будешь послушной девочкой?

Я замотала головой. Правда, отрицательно. Какой смысл спрашивать, если не позволяет ни пошевелиться, ни слова сказать, ни предупредить, что он дурень набитый и сейчас пытается связать себя узами брака с девушкой с клеймом?! Пусть просто выдавит из меня нужное слово!

– Только не кричи, – попросил Агфар и всё-таки снял повязку.

В первый миг я шумно втянула воздух. Собралась вывалить на этого проклятого живодёра всю ту помойку из ругательств, которая крутилась в голове, но прикусила язык. Приличные девушки так не выражаются. Ай, плевать!

– Вы сумасшедший! – только и сумела воскликнуть, прежде чем мозолистая ладонь зажала мне рот.

– Мышка, я недоволен. Ты ведь знаешь, кто я? Знаешь, вижу. И не надо делать большие глазки. – Мужчина явно сдерживался от более привычных резких фраз. И не было грубости, злости – лишь спокойный голос, обращённый к особе недалёкого ума. Неужели я настолько глупо выгляжу? – Итак, мышка, сейчас тебя попросят сказать «да», а ты исполнишь просьбу. Поняла?

Голубые... Забавно. Глаза-то у него голубые! Глядя в них, я и вправду почувствовала себя маленьким беспомощным зверьком, которого поймали в капкан. Ни дёрнуться, ни слова пискнуть.

Но почему он назвал меня именно мышкой? Вроде никаких внешних сходств. Нос ничуть не острый, усов точно нет – утром проверяла. И подбородок у меня маленький, с небольшой ямочкой. Да и худобой я никогда особо не отличалась – тётушка Агата частенько называла меня пухленькой и в детстве любила щипать за щёчки. Может, из-за моих больших глаз? Или низкого роста?

Я глянула по сторонам: есть ли здесь настоящие мыши? Вокруг была темнота. В позднее время я обходила храм Безгласых окольными путями, не желая ощущать тянущий из его недр могильный холод. Сейчас же мне довелось оказаться внутри, в островке света с мужчиной, с которым весь город старался не иметь общих дел. Себе дороже! Вот и гласовник знал, что лучше ему не перечить.

– Вот и молодец, – расценил граф моё молчание как согласие. – Можно продолжать.

– Готов ли ты, сын Айны, принять эту деву в супруги?

– Да.

– Готова ли ты, дочь Айны, принять этого мужа в супруги?

– Н... – успела я выдавить перед тем, как Агфар больно сжал мой подбородок.

Меня с головы до ног окатило отголоском его злости. Даже эши отозвалась на эмоцию хозяина, плотнее сжала моё тело, добавив изнутри мириады шипов, которые впелись в кожу.

– Вы совершаете ошибку. Нам нельзя! Пожалуйста, граф Фаргос, не надо. Я не та, за кого...

В уголках глаз зашипало от нехватки кислорода. Проклятый кокон! И в тот же миг, словно уловив моё намерение протестовать до победного конца, Агфар дёрнул меня за руку и припал к моим губам в поцелуе. Я краем сознания поняла, что на свободе. Ноги на полу, да и руки не скованы. Но разве это имело значение?

Мозг уже бунтовал от своеволия графа. Я упёрла ладонь ему в грудь, попыталась выдернуть вторую из стальной хватки и на корню пресечь эти посягательства. Замычала, отстранилась. Вот только чужая рука уже легла на затылок и вернула меня в то же положение. И эши, будь она неладна, вновь окутала моё тело, на этот раз захватив с собой в кокон и наглого мужчину.

– Расслабься, мышка, – на миг оторвался от меня Агфар.

– Вы просто... м-м-м... нет... что вы...

А стоило перестать сопротивляться, как пространство вокруг нас потекло расплавленным воском свечи. Огромные тёмные пятна запрыгали перед глазами. Я разомкнула губы и вздрогнула от полыхнувшего в теле огня. Покачнулась от неожиданной слабости и упала мужчине на грудь.

– Вот так, – с нежностью в голосе произнёс он и провёл пальцем по моей раскрытой для него шее. – А теперь скажи «да».

– Да, – без задней мысли повторила я и спохватилась: – Что? Нет! Мне нельзя... Вы не имели права!

В запястье кольнуло тысячами игл, будто там выводился рисунок. Я вскрикнула, посмотрела на наши сомкнутые руки.

– Во славу создательницы... – торжественно заговорил гласовник.

– Имел. – Шёпот графа, щекочущий ухо горячим дыханием. – Нам выбирать не приходится.

– Объявляю вас...

– Отпустите! – зашипела я, не слушая служителя храма. – Если у вас другого выхода нет, то со мной всё иначе.

– Мышка, ты рождена без права выбора, – ухмыльнулся мужчина и повернулся к почему-то затихшему гласовнику.

Сгустившийся в храме мрак вдруг спружинил. Он будто напал на окутывающий нас свет ночной звезды, но тот отразил атаку. Слуха коснулся еле различимый звон. Я занервничала, от страха сжала руку Агфара, а тот уже напоминал неподвижную статую. Смотрел прямо перед собой, даже рот не закрыл, ещё собираясь что-то сказать гласовнику.

Ноги будто онемели. Я вскрикнула, потопталась на месте, наблюдая, как пол с лёгким потрескиванием покрывается льдом. Вместе с дыханием вырвался густой пар. В носу всюду зашипало от мороза. А от приближающегося шелеста внутри всё скрутилось в маленький пугливый комок.

«Ты наш-ш-ша! – множественный гул голосов раздался сразу со всех сторон. – Навсегда!»

Мрак снова напал на свет. В темноте что-то блеснуло, и рядом со мной появилось оно! Безгласый! Не человек и не эши – нечто среднее, умеющее летать и вселяющее страх в сердца людей. Высокий монстр в чёрной, не менее уродливой робе с капюшоном, прикрывающим голову. Он будто был соткан из тьмы. Ни свечения глаз, ни каких-либо черт лица. Полная пустота, готовая вот-вот высосать из тебя всю эши, дарованную тебе при рождении.

Чудовище взяло меня за руку чуть ниже локтя – обвило длинными пальцами, заканчивающимися заострёнными чёрными когтями. Кожу в том месте обожгло холодом. Но я даже не пискнула. Застыла от невольного трепета перед могущественным существом и догадки, что он прямо сейчас заберёт меня с собой в Чернолесье.

«Наш-ш-ша», –дохнуло в меня уже сырым холодом, и всё вокруг оживилось.

– Ты чего замолк? – раздражённо произнёс Агфар и заметил, что наши руки больше не соединены.

По периметру храма одна за другой загорались свечи. Гласовник напряжённо молчал. Слева раздавалось еле различимое бормотание ранее тихих верзил. Я же смотрела на место, которого недавно касался Безгласый. Там пульсировало холодом, будто нелюдь не ушёл,

остался здесь, чтобы понаблюдать за развитием событий и не позволить мне поучаствовать в обряде слияния эши.

– Где знак? – потрясённо спросил граф.

Он дёрнул меня за руку, внимательно осмотрел запястье.

– Где знак, спрашиваю тебя?!

Пространство вокруг нас стало тяжёлым, потемнело. Я же с трудом подняла голову и посмотрела Агфару в глаза. Разве это имело значение? Ещё год назад я думала, что моя жизнь рухнула, стоило узнать, что я предназначена в служение Безгласым. Тогда была истерика, слёзы, попытки закрыться от мира и не подпускать к себе никого. Но вскоре боль предательства утихла. Потекли дни, побежали недели, понеслись месяцы. Я посмела надеяться, что Найрита солгала мне. Но нет. Вот оно, доказательство её слов.

– Твой знак – подделка, – процедил граф, да так, что его зубы едва не заскрежетали. Мужчина изменился в лице. Стал мрачным, с колючим взглядом, именно таким, каким всегда представлялся мне этот жестокий завоеватель Приморья. Губы превратились в тонкую линию, глаза стали узкими щёлками, брови на миг сошлись на переносице.

– Кто тебя подослал? – прорычал Агфар. – На кого ты работаешь, мышь?!

Он схватил меня за предплечья, встряхнул. Я часто заморгала, не в силах выдать ни слова. Безгласый будто выжиг пустыню внутри меня, забрав чувства, эмоции, возможность вообще мыслить здраво и разговаривать. Слишком близко. Очень страшно. И больно...

– Откуда узнала мой знак пары?! – повысил он голос.

– Граф Агфар, это всё-таки храм...

– Прочь!

Гласовник подпрыгнул, схватил книгу и засеменил к дальней двери. Я проводила его взглядом, теряя последние крохи надежды на спасение. Хотя мне нечего терять. Ещё год – и жизнь перестанет иметь смысл. У меня заберут всё, включая эши. Я стану бесправной рабыней Безгласых в отчуждённом месте, вдали от дома, семьи, друзей и всего остального мира.

– Откуда ты узнала мой знак пары? – чеканил каждое слово граф, всё сильнее сжимая пальцы на моих предплечьях.

– Отпустите меня, – слабо прозвучал голос.

Мужчина прищурился. Видно, что-то задумал.

– Граф Агфар, вы сами виноваты, – произнесла, преодолевая боль. Не имело смысла лебезить или строить из себя жертву. Да и выдумывать я ничего не собиралась. Пусть знает!

– Я вас предупреждала. Я говорила, что нам нельзя. Впредь будете знать, как правильно выбирать себе супругу!

Мужчина подался вперёд, собираясь перейти на угрозы, но резко передумал. Он глянул вверх, на ночную звезду, и недовольно покачал головой. Вскоре посмотрел на меня уже без доли эмоций.

– Най, выкинь этот мусор туда, где подобрал, – произнёс он и оттолкнул меня прямо в руки одного из верзил. – Только зря потратил время.

Он одёрнул расшитый серебряными нитями жилет и уверенным шагом направился к выходу. Рядом с ним из рассеянной в воздухе эши материализовалась чёрная как смоль овчарка. Та обернулась, полыхнула в мою сторону алыми глазами и последовала за хозяином прочь из храма.

## Глава 2

Я не запомнила дорогу. Темнота то сгущалась, то расступалась, стоило попасть в свет, льющийся из окон многоэтажных домов. Они нависали надо мной высокими тёмными монстрами. Словно тянулись к загулявшей после заката девушке, перешёптывались редким поскрипыванием вывесок и будоражили воображением тёмными силуэтами, мелькающими между построек.

Вскоре я влетела на второй этаж своего дома. Захлопнула дверь и, привалившись к ней спиной, прижала руки к груди. Сердце больно билось о рёбра. Стук его отдавал в виски, заглушая посторонние звуки.

Я судорожно выдохнула. А едва подняла голову, как заметила яркий свет, вырывающийся из дверного проёма библиотеки. Кто так поздно не спит?

– Папа? – удивилась я, заглянув туда.

Он оторвался от чтения потрёпанной старой книги и указал рукой на кресло по другую сторону от маленького круглого стола. Его бодрствование взволновало. Он последний год не контролировал меня, спускал мне с рук некоторые выходки, даже не ограничивал в перемещениях. Видно, чувствовал вину. И внешне отец заметно постарел, к тому же потолстел. Чёрные волосы до плеч посеребрила седина, голубые глаза поблёкли, потеряли тот насыщенный цвет, которым я восхищалась в детстве.

– Где ты была? – Даже голос стал тише.

– Что-то случилось? Извини, я не хотела тебя волновать.

– Дочка, где ты была?

Плечи опустились. Я поспешила к пустому креслу и села в него с чувством полной беспомощности. Появление Безгласого до сих пор будоражило сознание. Я не могла отделаться от ощущения крайней безнадёги, чуждого мне и такого дикого... Ощущения, когда жизнь закончена, но ещё нужно жить – идти вперёд, делать шаг за шагом, просто чтобы добраться до последней точки своего пути.

– Я совершила ошибку, папа, – решила признаться.

Он потёр пальцами висок, отложил на столик книгу. Сцепил руки на животе в замок и приготовился слушать. А я не стала утаивать. Во всех подробностях рассказала о нанесённой с помощью эши татуировке, о двух верзилах и несостоявшемся обряде. Правда, на несколько мгновений замолкла, едва упомянула о появлении в храме самого Безгласого.

– Я завтра попрошу аудиенции у графа, – устало выдохнул отец и помассировал переносицу. – Надеюсь, он не станет выдвигать никаких требований.

– Спасибо, папа.

– Дочка, надеюсь, ты понимаешь, что против него я ничего не могу? Будь осторожнее, хорошо? Это опасный человек.

– Знаю, – виновато опустила я голову.

– Граф Уэнтэрн ден Фаргос отправил своего младшего сына воевать на границу с Приморьем, когда тому исполнилось шестнадцать лет. Шестнадцать, дочка! Неудивительно, что теперь он славится жестокостью. В первом же бою его полк разбили. Горы трупов, стервятники, вонь, добивание выживших, а потом плен. Никому не пожелаю увидеть такое, особенно в столь раннем возрасте.

О том сражении рассказывала мисс Шэйна на уроках истории в школе. Она упоминала о нём вскользь, стараясь не травмировать нашу детскую психику. Но теперь я не боялась голой правды. Мир жесток! Наши противники на востоке не переставали нападать и грабить, убивать, насиловать, брать в плен, требовать выкупы. У меня раз возникла мысль самой отправиться в бой. Сделать хоть немного для страны и умереть. Умереть навсегда, безвозвратно! Лишь бы не

попасть в Чернолесье в служение к Безгласым. Да, я трусиха. И мне не стыдно признать, что я боюсь уготованной мне участи вечной рабыни для пожирающих эши чудовищ.

– Лисая, он год прожил в плену, – тем временем продолжал отец.

– Знаю, папа, дальше не надо.

Мне не хотелось даже задумываться, что с Агфаром делали тресанцы – злейшие враги всего Западного края, не только Аспала, но и Грайнэсса, Дранша и даже Смуарга. Мы против них заключили мир и боролись с ними уже сто сорок с лишним лет. Такое ощущение, что война эта будет длиться вечно.

– Хорошо, что ты всё понимаешь, дочка.

– Не всё, но стараюсь.

Кончики тонких губ дёрнулись вверх. Он поправил пояс халата и потянулся к книге, которую недавно читал. Я думала, что время разговора вышло. Но нет. Меня ещё ждал сюрприз.

– Твой день рождения, я не забыл. Это книга Арисы. Она попросила подарить тебе её в день совершеннолетия, но...

– Спасибо, – спохватилась я и потянулась за подарком. Двадцать один мне исполнится только через год, как раз когда закончится моя беззаботная жизнь и придётся выполнить условие Безгласых – отправиться в их обитель. А пока...

Книга была толстой, с золотым обрезом и витиеватыми узорами на обложке. Я с придыханием провела по ним подушечками пальцев. Открыла и удивлённо выгнула брови, заметив выведенные мелким почерком строки.

– Какая старая.

– Да, ей уже сотни лет. Как видишь, с книгой и страницами поработали, чтобы продлить срок службы. Но главное – содержимое никто не трогал. И, Лисая, о ней желательно никому не рассказывать.

– Почему?

– Дочка, я не одарён эши, как и Найрита, однако мне доподлинно известно, что подобные источники запрещены. Эти знания вполне могут оказаться опасными.

Я пролистнула несколько страниц. Некоторые были потрёпаны, с загнутыми краями, слегка потёртыми словами. Мне попались на глаза схематические рисунки, поясняющие принцип воздействия на... эши?

– Ты подарил мне учебник? – поразила я, даже не зная, как на это реагировать. То ли радоваться, то ли плакать.

Зачем мне обучаться умению контролировать божественные крупницы, если через год Безгласые заберут их у меня? Хотя в то же время мне, чего таить, хотелось подружиться с этой частичкой волшебства. Приоткрыть завесу тайны. Понять принцип воздействия. Да что там, научиться нормально управлять эши, чтобы в самый ответственный момент не оплошать, как это случилось сегодня.

– Здесь хранятся многие знания, которым не учат в школах даже мальчиков. Ариса после свадьбы не сразу рассказала мне о книге. Читала тайком, пока не видел. Наверное, нужно было отдать тебе её сразу на восемнадцатилетие. – Его голос дрогнул, однако папа не подал вида и пожал плечами. – Но полагал, что найду в ней выход.

Я улыбнулась, захлопнула книгу. Приятно было держать в руках то, к чему прикасалась мама. Я ведь совсем её не знала.

– Спасибо! – С трудом сдерживая слёзы, я бросилась к отцу. Упала на пол, положила голову ему на колени. – Спасибо за эту частичку её.

Мы так и сидели вдвоём. Папа поглаживал мои волосы, о чём-то думал. Я же всецело впитывала его нежность и заботу, проявляемые крайне редко. Даже несмотря на события сегодняшнего вечера, я вдруг ощутила толику счастья.

– Я раньше не говорил об этом. Лисая, я очень любил твою маму, – с тоской в голосе признался отец.

В уголках глаз защипало. Я прижалась щекой к тёплой папиной ладони и посмотрела на него.

– А я люблю тебя.

– Что вы здесь делаете? – В дверях появилась Найрита, и мне пришлось подскочить на ноги, отступив от кресла главы семьи.

– Празднуем мой день рождения.

– Он был вчера. Живо спать!

Я наспех пожелала отцу спокойной ночи и побежала к винтовой лестнице, расположенной в другом конце библиотеки, не желая даже взглядом встретиться с мачехой. Взлетела вверх, захлопнула за собой дверь.

– Сколько можно на меня злиться? – услышала я её вопрос.

– Найрита, ты в детстве продала её Безгласым. Это ожидаемая и довольно правильная реакция.

– Но это ради нашего общего блага...

Я стиснула зубы, до сих пор не в силах смириться с её поступком. Сложно его принять! Трудно понять, как можно обменять шестилетнюю девочку на возможность родить своего ребёнка. Да, у них с отцом были сложности. Первенец даже дня не прожил. Затем был выкидыш. Найрита отчаялась, хотела, по её словам, порадовать мужа, поэтому обратилась в храм Безгласых, чтобы заключить сделку. Немыслимую, отвратительную и непростительную! Она пообещала отдать им то, что ей не принадлежало – меня. Эгоистка! Хорошо, хоть не сообщила об этом раньше – только год назад, притом случайно проговорила. Иначе всё моё существование пропиталось бы страхом перед неминуемым будущим.

Я прижала книгу к груди и поторопилась в свою комнату. Закрыла дверь на ключ. Зажгла лампу. Мне не терпелось изучить подарок, прочесть каждую строчку, букву, малейшую пометку. Едва залезла с ногами на кровать, тут же погрузилась в чтение этого, по словам отца, сборника тайнств. Но вместо секретных знаний нашла обычные определения и описания истории появления и приручения божественных крупниц.

Правда, на второй же странице смысл написанного начал от меня ускользать, и незаметно для себя я уснула. А вот проснулась уже под настойчивый стук в дверь.

– Лисая, сколько можно?! – возмущалась сестра. – Открой немедленно. Я знаю, что это ты забрала мои украшения.

– У меня их нет! – крикнула в ответ и перевернулась на бок, собираясь ещё хоть немного окунуться в мир снов, где всё радужно и беззаботно. – Посмотри у Тэни.

Но стоило воцариться тишине, как раздался новый стук.

– Зачем ты меня выдала? – запищала мелкая. Она взвизгнула. Послышался перестук каблучков. Сверху раздался грохот топчущих ног. Крики, гам, вопли, смех, скулёж собаки на улице.

Я распахнула глаза, удивляясь, как ещё не сошла с ума в этом дурдоме. В нашем доме вечно бурлила жизнь. Неугомонные братья и сёстры то ссорились, то мирились, иногда дрались или просто играли. Многие жили в школах, возвращаясь только на выходные, и тогда о тишине можно было забыть. Вчера они приехали на праздник Айны. Собралась вся семья, а вместе с ним исчезло хрупкое спокойствие.

– Лисая, завтракать! – вновь стук в дверь. – Тэни, хватит бегать. Грэг, убери за собой, а потом мыть руки и вниз. Быстро, быстро!

Я вздохнула, почесала голову и вскоре поднялась. А через десять минут уже шагала по скрипучей лестнице вниз, чтобы за длинным столом увидеть своих родных. Отец с мачехой,

четверо братьев и три сестры. Идеальный комплект! Как этот дом выдержал такую большую компанию?

– К тебе Игрис приходила, – вместо приветствия сказала Габриэлла и передала мне под столом маленькую, перевязанную розовой ленточкой коробочку. – За вчерашнее.

Как тут не улыбнуться? Сестра же как ни в чём не бывало перекинула через плечо косу и занялась завтраком. Вообще, в нашей семье все как один были светло-русыми, кроме меня и отца. Мы отличались каштановым цветом волос и голубизной глаз. Подруга иногда называла нас воронами, прибившимися к стае золотых птиц.

Кстати, о подруге!

Едва покончив с завтраком, я побежала к фонтану, скрытому в густом саду на окраине города. Поискала её взглядом. А после заметила девушку в розовом платье с тёплой накидкой на плечах. Она смотрела на журчащую воду и заплетала чёрные волосы в косу.

– Игрис, ты давно меня ждёшь?

– Лисаечка моя! – обрадовалась моему появлению подруга и тут же обняла меня. – Что я тебе сейчас расскажу-у. Ты не поверишь!

– О, интриги, заговоры, расследования?

– Да ещё какие! Уже вся столица на ушах стоит. Я как узнала – сразу к тебе. Лисая, это нечто!

– Да говори уже, не томи.

– Представляешь, вчера ночью граф Фаргос женился.

– Агфар?! – охнула я.

Игрис с раздражением дунула на упавшую на лоб прядь и понизила голос до заговорщицкого шёпота:

– Граф провёл тайную церемонию специально в праздник Айны. Поговаривают, если провести обряд в этот день, то образуется полная связь даже без знака пары. Я слышала, что его матушка выжила именно поэтому.

– А на ком?

– На графине Инесской.

– Правда? – изумилась я ещё больше, ведь точно помнила, насколько поздно покинула храм. Не мог он вчера ни на ком жениться. Точно не мог!

## Глава 3

*Восемь месяцев спустя*

– Лисая, я волнуюсь за тебя, – не переставала крутиться вокруг меня Игрис, пытаюсь сделать красивую причёску из моих длинных непослушных волос. – А если тебя заметят? И платье... Ни одно твоё платье не подходит для бала.

– Это будет сюрприз, – лукаво улыбнулась я и потянулась к вылезшей шпильке, за что получила по руке.

– Не мешай. Не видишь, я стараюсь?

– Причёски делать – не твоё призвание, – подначила я подругу.

– А то я не знаю! – взмахнула она руками и потянулась за кремовой лентой. – У меня для этого есть служанка, от которой ты зря отказалась. К тому же для такого случая у тебя в наличии имеются сёстры. Целых три, если помнишь!

– И кто из них способен сотворить нечто такое же бесподобно красивое, как сделала ты? Игрис сморщила носик, отмахнулась. Лесть попала точно в цель.

– Вот тут ещё шпильки не хватает. Смотри, как болтается.

– Так, Лисая, ты делаешь причёску или я? – возмутилась она, уперев руки в бока, но тут же смягчилась: – Покажи, где болтается?

Спустя четверть часа приготовлений я смогла с уверенностью сказать, что выгляжу красиво. Как минимум та часть, что располагалась выше груди. Собранные в высокую причёску локоны изящно переплетались с тонкими лентами, среди которых не хватало совсем немного белых бусин. Но это всё поправимо.

– Давай я тебя проведу, – предложила Игрис, заколов ещё одну шпильку. – Отец дома, и он сегодня не в духе.

– Очередная ссора?

Подруга поморщилась и спрятала в шкатулку непригодившиеся ленты. А спустя десять минут мы уже шли к нашему любимому месту – фонтану. Здесь мы встречались и расходились. Тут обсуждали насущные проблемы.

– Он хочет снова... – начала подруга, но запнулась, будто у неё язык поперёк горла встал. Румяное лицо побледнело. В зелёных глазах, устремлённых куда-то вдаль, отразилась печаль.

Я обернулась и увидела беременную девушку в кругу небольшой свиты, которая прогуливалась по саду.

– А ещё такая молодая...

Игрис отвернулась и зажмурилась. Было видно, как ей непросто. Тонкие брови сошлись на переносице. Крылья вздёрнутого носа затрепетали. Сама же она сделала глубокий вдох и усилием воли расслабилась.

– Не переживай ты так.

– Знаешь, как страшно?! – воскликнула подруга и, испугавшись громкости сказанного, тут же понизила голос: – А если меня уже в молодости заставят рожать? Я не хочу!

– Никто не заставит. Твой отец довольно богат, чтобы выторговать за свою дочь лет десять-пятнадцать. Уверена, он не желает тебе зла и знает, что делает.

– Десять лет, – обречённо сказала она. – И зачем я родилась с даром богини? Да и разве это дар?! Проклятие!

– Не надо, Игрис, не начинай.

– А что, я не права? И твоя, и моя мамы были бы живы, если бы в нас не проснулся этот самый дар. Мне страшно подумать, что завтра какой-нибудь знатный лорд посмотрит в мою сторону и скажет: «Хочу её в жёны». И что мне прикажешь делать? Собрать вещи и бежать?

Куда?! Лисая, возьми меня с собой в храм Айны. Лучше прислуживать ей до конца жизни, чем в один прекрасный момент узнать, что беременна и начался обратный отсчёт твоих дней.

Я обняла подругу, погладила по голове. У неё редко случались подобные приступы паники, но всё же страх в ближайшем будущем выйти замуж и зачать ребёнка присутствовал постоянно. Это лишённые эши люди могли ничего не бояться. Нам же, женщинам с даром, уготована не самая приятная участь – умереть при родах.

– Всё будет хорошо. А вдруг найдётся человек, которому ты станешь дороже любого сокровища мира? Он выберет тебя вместо продолжения рода, и вы проживёте долгую и счастливую жизнь.

– Такое бывает только в сказках, – хохотнула Игрис и отстранилась. – Ладно, пора расходиться. У тебя причёска готова. А я?

Мы улыбнулись друг другу и поспешили по домам. Мне не терпелось внести последние штрихи в мой наряд. Уже в комнате я начала мысленно вытягивать из рассредоточенной в воздухе эши небольшую горсть. Скручивать в комок, уплотнять. А после опускать на свои волосы, прочно фиксируя.

За последние месяцы я развила свои навыки. И подарок отца сыграл в этом немаловажную роль. Я научилась не просто управлять эши, но и поняла в полной мере, что она такое на самом деле.

По сути, это дар богини Айны в виде материальных крупниц, которые при правильном использовании способны менять цвет, форму, плотность, но в то же время имели собственный характер и способность передавать эмоции хозяина. Эши появлялась при рождении, сопровождаясь мощнейшим всплеском энергии. В первые дни она не оформлена, витает в воздухе. Впоследствии оседает пылью вокруг младенца и постепенно прилипает к его коже до момента, пока он сам не сможет ею управлять.

Дар... Я вспомнила о маме, которую никогда не знала, и с трудом подавила печальный вздох. Думаю, многие с радостью избавились бы от такого дара. Даже Игрис называла его проклятием. Наверное, без него мир был бы значительно лучше и чище, учитывая, сколько горя он принёс титулованным семьям.

– Лиса, – позвал тонкий девичий голосок.

– Да, малышка. Ох, что ты делаешь на балконе?

Я поспешила к своей пятилетней сестре и взяла её на руки. Тэни выглядела испуганной.

– Ты уезжаешь от нас? – Её большие зелёные глаза блестели от подступающих слёз.

– Нет, малышка. Кто тебе такое сказал?

– Я играла с Кики на кухне. А там мама с папой сильно громко разговаривали. Мамочка злилась. Говорила, что ты непослушная и свое... рваная. Ты приехала от дядюшки Фрэда вчера, а не в прошлую среду. Мы же ждали! Найк тебе подарок готовил, но потом его съел. А ещё... ещё мама пожелала, чтобы ты поскорее покинула наш дом навсегда.

– Она переволновалась. – Я погладила сестру по щеке, удостоила вниманием её куклу Кики. – Сказала это сгоряча.

– Тебя хотят сосватать какому-то важному дяде лорду?

Ох, маленькая наивная Тэни! Как ей поведать правду? Разве можно рассказать ребёнку, что её мать отдала меня Безгласым только для того, чтобы родилась она сама? Почему зачастую всё так сложно?

– Не знаю, малышка, я ничего такого не слышала.

– Но Игрис тоже упоминала, что ты скоро уедешь.

– И как ты умудряешься всё подслушать, а? – грозно посмотрела я на неё и щёлкнула по носу. – Вот скажи, куда я могу деться от такой лапочки, как ты? О, ты меня ещё долго будешь терпеть по соседству. Ладно, беги к себе. Но не через балкон – это опасно. Я тебе уже много раз запрещала так делать!

Тэни рассмеялась, спрыгнула с моих рук. Сестра поскакала к двери, стараясь не наступать на щели между досками в полу, и вскоре скрылась в коридоре. А я протяжно выдохнула, взглянув на своё отражение в ростовом зеркале. Пространство вокруг меня пошло рябью. Видимо, эши переняла мою грусть и потому шевельнулась.

Так, сейчас не время! Я не для этого терпела уколы шпилек и ворчание Игрис. У меня сегодня другие планы, и грусть в них не входила. Ничто не испортит сегодняшней вечер! Ни этот, ни последующий... Я намерена жить! Жить так, как никто другой, отдаваясь каждому отведённому дню, чтобы в полной мере насладиться отведённым мне сроком.

Оценив свой скромный наряд, я мысленно потянулась к эши – неотделимой части меня. Благодаря ежедневным тренировкам её стало в разы больше. Теперь она слушалась, превращаясь во всё, что я только пожелаю. Будь то бусины в моих волосах или платье. Правда, менять цвет мне удавалось с трудом, поэтому все мои творения были белыми. Да, моя эши белая. Как снег в темнейшие месяцы года, который искрится под светом ночной звезды.

Всего миг – и платье преобразилось. Оно дополнилось кружевами на лифе и тонкой прозрачной тканью, множеством слоёв покрывающей юбку. Я почувствовала себя фарфоровой куклой – такой же нежной и хрупкой. Папа не баловал меня дорогими нарядами. Наверное, поэтому я сейчас смотрела на себя в зеркало и не верила своим глазам.

В дверь постучали, и я тут же сделала эши прозрачной. Пришлось стереть восторг с лица и выразить обычный интерес к непрошеной гостье.

– Лисая, пришло время серьёзно поговорить, – шагнула ко мне Найрита. – Понимаю, что ситуация не из лёгких, но...

– Ой, мне пора, – выпалила я и, подхватив подол своего вновь скромного платья, протиснулась мимо неё в коридор.

– Ты куда?!

«На бал!» – ликовало сознание, предвкушая бесконечные танцы, улыбки красивых дам и мужчин, интересные разговоры, интригующие сплетни и вкуснейшую еду. Я решила! Никто не пригласит дочь купца на столь светское мероприятие. Значит, я пойду сама!

На столицу уже опускался вечер. От каменной брусчатки тянуло теплом, которым она успела напиться за день. На нашей узкой улочке пахло выпечкой и свежестью от висевшей сверху постиранной одежды. Я жила в одном из самых чистых кварталов Ришвуда. Здесь не найти помоев, не встретить валяющихся в подворотне пьянчуг, не наткнуться на дерущихся хулиганов, которыми славились некоторые районы города.

Я поспешила к площади. Там напросилась в попутчики к мужичку на повозке. Он вёз полупустые корзины фруктов. Видимо, продавал их на рынке, а это были остатки. Поинтересовавшись, хорошо ли идут дела, и выслушав длинную тираду о вечно занижающем цены соседе, я вскоре поблагодарила его и спрыгнула на вымощенную камнем дорогу.

Предвкушение чего-то незабываемого разрасталось. Я не могла сдержать улыбку, едва не срывалась на бег. Мимо проезжали кареты. Ржали кони, переговаривались люди. А стоило мне увидеть величественный дом из красного камня, как я восхищённо охнула.

Знатные лорды и леди любили устраивать балы. По словам Игрис, они так показывали свою состоятельность. Я же в этом не разбиралась и не понимала, зачем тратиться на столь грандиозные мероприятия, но в то же время была благодарна графине Хъери. Из-за такого количества приглашённых вряд ли кто-нибудь обратит внимание на одну неприметную девушку.

Я поспешила за угол дома. Нашла проход для прислуги. Притворилась служанкой, сотворив с помощью незадействованной эши длинный фартук и чепчик. Правда, платье было неподходящего цвета – слишком светлое. Но всё прошло на удивление гладко. Все настолько были заняты своей работой, что даже не заметили постороннего человека, попавшего в дом.

Отыскав кухню, я вскоре последовала за одной из девушек с подносом. Добралась до бального зала и спряталась в одной из тёмных ниш в помещении, смежном с ним. Хохотнула, сосредоточилась. После мысленного посыла платье преобразилось, став созданным в моей комнате великолепием. Я расправила плечи, вздёрнула подбородок, как учила Игрис.

Волнение перед неизвестным будоражило сознание. Я ожидала чего угодно. Даже была готова к тому, что меня вычислят и выкинут за дверь, как дворовую собаку. Но попытаться ведь стоит!

Спокойно, Лисая, всё пройдёт великолепно.

Я потёрла друг о друга вспотевшие ладони и вышла на свет. Из дальнего угла бального зала лилась тихая музыка арфы. Тонкий голос исполнительницы напоминал пение птиц летним утром. Я слушала её и медленно двигалась вдоль стены, подмечая до блеска начищенный паркет, чистоту золотых канделябров, в которых видела собственное отражение, интересную мозаику на потолке, массивность многоярусных люстр и броскую красоту одеяний гостей. А стоило заметить Игрис, как мне сразу полегчало. Я ведь оказалась в чужеродной среде, в которой всё дико и незнакомо.

– Лисая, – округлила она глаза, едва я подошла к ней и коснулась локтя. – Это платье... Ты где его взяла?

– Я же говорила, что будет сюрприз.

Подруга потянулась, чтобы дотронуться до кружев на моём лифе, но глянула на стоявшего неподалёку отца и отдёрнула руку. Он был строгим человеком. Его дочери не разрешалось дружить с кем-то вроде меня. Поэтому мы всегда и всё делали тайно.

Зазвучали первые ноты вальса. В центре бального зала начали одна за другой появляться пары. Нам с Игрис пришлось отступить к стене.

– Осторожнее! – возмутилась графиня Инесская, стоило мне случайно задеть её.

Извинения застряли в горле. Я с ужасом посмотрела в спину уходящей высокой блондинке и едва сдержалась, чтобы не побежать отсюда прочь.

– Почему она здесь?

– Ты про графиню Фаргос? Они с мужем прибыли в столицу на этой неделе.

– Разве война закончилась? – занервничала я.

Зачем Агфар приехал?!

Событий восьмимесячной давности будто и не было. На следующий же день после неудавшегося обряда граф со своей новоявленной супругой отправился на восток. Хотя сказать точно не мог никто. Поговаривали, что он вновь собрался выступить против тресанцев. Я сперва не поверила. Всё думала, что он непременно найдёт меня и предъявит какие-нибудь обвинения, ведь знатым особам не пристало ошибаться. Любая неудача происходит по вине других. Так было и на нашем обряде. Это он меня схватил, притащил в храм, не выслушал, а потом приказал выкинуть «мусор». Нет, я не затаила злобы. Какой смысл обижаться на человека с гнильцой?

– Лисая, с тобой всё в порядке? Ты побледнела. Пойдём на воздух, – засуетилась подруга.

Но стоило нам сделать несколько шагов, как Игрис окликнул её отец. Я так и осталась стоять возле стены, едва не прижимаясь к ней. Обречённо проводила подругу взглядом. Заметила, как вздрогнули её плечи, едва глава семейства Орнад представил её молодому лорду и отправил с ним танцевать.

Взгляд вскоре потянулся к графине Фаргос. В нежно-зелёном платье с длинными тонкими рукавами она выглядела величественно. Наверное, всему виной её манера держаться. Неторопливые повороты головы, идеально прямая спина, плавные движения рук. Чего таить, я позавидовала ей. Серьги-капельки и кольцо с изумрудами делали её зелёные глаза ещё ярче, насыщеннее. Она больше слушала, почти не говорила и улыбалась, словно намерено приклеив к себе это добродушное выражение лица.

Как она стала супругой Агфара? Неужели они провели обряд той же ночью? Я вспомнила о графе и забежала взглядом по бальному залу. Вдруг он меня узнает? Тогда мне точно несдобровать. Я титаническим усилием воли осталась на том же месте. Уже хотела сбежать, спрятаться в ближайшей нише и не высовываться оттуда до конца вечера. Он же здесь, ведь так? Вряд ли отпустит супругу на бал одну.

– Лисая, – позвала меня вернувшаяся Игрис.

Я повернулась к подруге, до конца не поняв, почему она не кружится в вальсе со своим партнёром. А тот на удивление был с ней. Стоял рядом и с интересом разглядывал меня.

– Тебе нужно вдохнуть свежего воздуха. Ты бледна.

– Может, вашей подруге поможет танец? – В карих глазах мужчины блеснул азарт. – Не подумайте, я предложил исключительно в лечебных целях. Даже готов помочь в этом нехитром деле.

– Лорд Гевет, сомневаюсь, что это хорошая идея, – не согласилась Игрис и вдруг просияла. – Хотя да, она не отказалась бы от вальса. Правда, Лисая?

Я не сразу поняла её задумку. Подруга взяла мою руку и вложила её в распахнутую ладонь молодого мужчины. От растерянности я даже не успела подобрать слова протеста и попросту последовала за ним в центр бального зала.

– Не бойтесь, обворожительная Лисая, – подбодрил меня лорд и закружил в танце.

Я была напряжена. Изредка сбивалась, несколько раз наступила на ногу партнёра. А после заметила довольное лицо подруги и вспомнила цель своей сегодняшней шалости. Мне ведь хотелось танцев. Я мечтала, чтобы меня пригласил какой-нибудь молодой лорд, вот так увлёт за собой, прикасался к моей талии, изредка прижимал к себе, ловил мой взгляд, улыбался в ответ.

А лорд Гевет словно был воплощением моей мечты. Высокий, статный, красивый. От него пахло горячим шоколадом. Мужчина двигался настолько уверенно, что я позволила себе довериться ему и с головой отдалась происходящему. Шуршание юбок. Блеск бриллиантов на свету. Забавные искорки в карих глазах партнёра. Я плыла над паркетом, ощущая внутренний подъём, и мечтала, чтобы это длилось вечно.

– Мне было мало, – признался лорд, едва стихли последние аккорды вальса, и с явным разочарованием отступил. Предложил свой локоть, чтобы провести меня к Игрис. Попрощался. Учтиво поклонился моей подруге и ушёл.

– Ну как? – спросила она.

– Если ты заботаешься о моём здоровье, то мне не было плохо. Я просто растерялась, – поспешно ответила я, стараясь не расплескать накопившийся восторг. Хотела сбересть его, запечатать, чтобы в малейших деталях запомнить мой недавний полёт и в минуту одиночества вновь пережить те же эмоции.

– Как тебе танец, Лисая? Ты же хотела, я помню. Понравилось?

– О, Игрис! Это даже не идёт в сравнение с тем, что нам преподавали в школе. Не понимаю, почему ты не любишь ходить на балы. Здесь... – Я запнулась, вновь заметив супругу Агфара. Заволновалась, но в тот же миг взяла себя в руки. Граф меня не узнает! Уверена, он забыл о невзрачной девушке, которую по чистой случайности принял за свою пару. Даже если мы встретимся здесь, то мужчина пройдёт мимо, не обратив на меня внимания. К тому же мне нечего бояться. В самом худшем случае я просто окажусь на улице. Это ведь не конец света, поэтому не стоит забивать голову глупостями.

С таким настроением я расправила плечи и вновь глянула на графиню Фаргос, которая с трудно скрываемым замешательством возвращалась к своим подругам. И не успела я удивиться, куда делись её серьги, как услышала:

– Не откажете мне в ещё одном танце?

Казалось, лорд Гевет был уверен в своей неотразимости. Расшитый золотом белый сюртук, пенящийся у шеи воротничок, застывшие в полуулыбке губы и полный решимости взгляд. Я не ожидала нового приглашения и вопросительно посмотрела на Игрис. А та сияла от счастья.

– С радостью, – отозвалась я и позволила вскружить себе голову новым танцем.

– Вы затмили своей красотой всех девушек в этом зале, – произнёс лорд спустя несколько минут.

Мы то расходились, то сходились. Глаза в глаза. Рука в руке. Я пропустила его комплимент мимо ушей, стараясь сильно не смущаться.

– Почему я раньше не видел вас здесь, очаровательная Лисая?

– Наверное, просто не замечали, – лукаво улыбнулась я. Не рассказывать же, что это мой первый бал. Хотя я и училась в школе, на которую папа сильно потратился, мне не суждено было попасть на подобное мероприятие. Высшее общество не для семьи купцов. Это недостижимая вершина, к которой не стоит стремиться.

– О нет, мимо такой красоты я бы ни за что не прошёл.

– Лорд Гевет, – опустила я глаза.

– Лиор. Прошу, называйте меня по имени.

Я не успела ответить, так как нам пришлось разойтись в очередном движении танца. Разворот – и сердце зашло в неровном ритме. Я заметила фигуру мужчины, скрытую в тени. Забегала взглядом по паркету, снова посмотрела туда, но никого не увидела. Наверное, показалось. Я вымученно улыбнулась лорду, стараясь не выдать своего волнения, и приложила все силы, чтобы вернуть прежнее расположение духа. В какой-то момент это мне даже удалось. Правда, стоило прозвучать последним аккордам, как я извинилась перед Лиором и поспешила к ближайшему балкону.

Права была Игрис, мне нужен свежий воздух. Уединение и небольшая передышка. Несколько минут спокойствия, и я смогу вернуться в бальный зал, а там не отвлекаться ни на что и вдоволь насладиться сегодняшним вечером. Мне нельзя размениваться по мелочам. Я обязана взять от жизни всё возможное и невозможное. Времени-то осталось мало.

Вечерний воздух скользнул по разгорячённой коже щёк. Я поёжилась, обняла себя за плечи и подняла глаза к звёздам.

Зачем в столицу вернулся Агфар?

– Обо мне думаешь, маленькая мышка?

Я взвизгнула, подпрыгнула и с трудом удержалась, чтобы не упасть через оббитую плюшем балюстраду. Взяла себя в руки и развернулась. Что он здесь делает?!

## Глава 4

– Станешь моей лифарой?

– Что? – поразилась я. Вероятно, ослышалась! Это предложение было в крайней степени возмутительным. Кто согласится стать запасной невестой? Подобное оскорбительно не только для девушки, получившей такое предложение, но и для жены, ведь ей уже нашли замену. Не любовница, но и не супруга. Кто-то между ними. Куколка, которую приберегли на потом.

– Вечер сегодня дивный, не считаешь? – подметил граф, неторопливым шагом двинувшись ко мне.

Я невольно вжалась в балюстраду. Упёрлась в неё и затаила дыхание, глядя на приближающегося мужчину. От его движений, взгляда, полного серьёзности выражения лица и могучей фигуры веяло опасностью, будто передо мной не человек. Словно его внутренний монстр уже готов вырваться наружу и причинить мне вред, но пока чего-то ждёт.

Сколько графу лет? Ему вряд ли было больше тридцати, если не меньше. Я даже подозревала, что по возрасту лорд Гевет старше его. Вот только внешность... Смуглая кожа, немного резкие черты лица и взгляд, цепкий, наигранно-скучающий, но полностью сосредоточенный на мне, выдавали в нём уже пережившего много трудностей мужчину. Видимо, рассказы о нём – не выдумка.

– А ты нынче неразговорчива, Лисая де Брант.

Он знает моё полное имя?!

Я подобралась. Нащупала внутренний стержень, вскинула подбородок и поспешила к выходу, собираясь обогнуть графа по дуге. Но он выставил руку, и я отскочила назад.

– Разговор не окончен.

Мне вдруг стало душно. Вот он – худший вариант. Сейчас Агфар позовёт стражу, и меня поведут через весь бальный зал на улицу. Я представила царапающие кожу взгляды, шепотки молоденьких девушек и ухмылки знатных дам. Неприятно. Но я готова!

Я отступила к балюстраде. Мужчина же засунул правую руку в карман и встал прямо передо мной. Окинул меня взглядом и задержался на запястье, где в прошлую нашу встречу были два белых знака: пары и потоков. Первый напоминал круг из витиеватых узоров, а второй имел вид незавершённого символа бесконечности. Я завела руку за спину, и граф зло усмехнулся, шагнув вперёд.

– Боишься меня, глупая мышка?

Его глаза блестели из-за попадающего в них света восходящей ночной звезды. Два топаза, завораживающие своей холодной красотой. И да, мне было страшно. Из-за его близости, из-за ожидающего меня наказания за то, что без приглашения пробралась на бал, и из-за чувства надвигающейся опасности. Я боялась. И... это чувство воспринималось странно. Мне будто нравилось.

– А вы меня?

Граф не показал своего удивления. Но я заметила, как блеснули его глаза.

– Почему же на «вы»? Если дерзишь, то дерзи в полной мере.

– Простите, – опомнилась я и опустила голову.

Столько ошибок! Не поприветствовала, не поклонилась, посмела смотреть на него прямо, к тому же задавать вопросы. А хотя есть ли сейчас смысл в правилах приличия? Я вздёрнула подбородок, и наши взгляды вновь схлестнулись.

Граф ухмыльнулся. Он обратил внимание на моё платье, прищурился и потянулся к рукаву. Я смахнула с себя его руку, чтобы ненароком не понял, что наряд не настоящий.

– Комок наглости и лжи, – поморщился Агфар.

– А сами?! – на этот раз не смолчала я. – Набор силы и высокомерия.

– Не надо щетиниться, не выдержишь схватку.

– Предлагаете смиренно ждать, когда вы соблаговолите выбросить меня на свалку, как использованный мусор? Так вы, помнится, поступаете с неугодными вам девушками.

– Какие речи! Ты точно дочь купца?

– А вы точно благородный граф?

Агфар улыбнулся, и мои руки заledenели от страха. Я снова почувствовала себя крохотным зверем рядом с хищником, который просто играл. Он уже загнал добычу в угол и не намеревался её выпускать. А сейчас наслаждался, наблюдая, как она мечется из стороны в сторону.

– Лучше бойся меня, мышка, – устрашающе произнёс граф, сделав шаг. – Смелость тебе не поможет.

– Вы всех девушек так запугиваете? – попыталась я сказать это как можно более беззаботно, с насмешкой.

– Глупая мышь, – покачал головой Агфар и поднял голову к небу. – Любишь наблюдать за звёздами?

Я не ответила. Мне не нравилось быть зажатой между балюстрадой и мужчиной. Не хватало воздуха, свободы. И как бы я ни пыталась выбраться из этой западни, граф ловко угадывал мои порывы и то слева, то справа выстраивал стену из чёрной эши.

– Что вам от меня нужно?

– Согласия, – снисходительно посмотрел он на меня.

– Зачем? Вы вернулись с востока, появились на балу и требуете от меня непонятно чего.

Выпустите!

– Не надейся, вернулся я не ради тебя.

– Надеюсь, и уехали не из-за меня, – сказала я и поняла по дрогнувшим в презрении губам, что попала в цель.

Мужчина пошёл в наступление. Приблизился настолько, что между нами не осталось пустого пространства. Я отклонилась назад, глянула вниз и с трудом сдержала вскрик, зависнув над пропастью второго этажа. Не очень высоко, но падать-то не хочется.

– Вы... вы!.. Граф Фаргос, это возмутительно!

– Так возмущайся, не сдерживай себя. Тебе не по нраву моя близость? Может, мне отступить?

– Конечно!

Одно неверное движение – я упаду. И единственной опорой был Агфар. Он нависал, специально наклонялся, прижимая мои ноги к ограждению балкона. А самое ужасное, отойди он хоть на шаг – и мне не устоять.

Моё шаткое равновесие. Тягучий миг над пропастью. Я перестала дышать, ни капли не сомневаясь, что граф отступит. Даже заметила мимолётную ухмылку, прежде чем он дёрнулся назад. Ну уж нет! Я разозлилась и схватила его за руку, только тогда осознав: он не позволил бы мне упасть. Но вместо победной улыбки появилось шипение. Граф увлёк меня за собой к центру балкона и затряс кистью.

– Простите... – стусевалась я, наблюдая, как мужчина перебирает в воздухе пальцами, преодолевая боль в руке, но быстро вернула себе боевой настрой. – Хотя вы сами виноваты. Знали ведь, что так может произойти, что побоюсь и схвачу. Сильно болит?

Мужчина повёл головой, не желая признавать свою слабость. Сжал руку в кулак и опустил её, будто ничего не случилось.

– Желаю тебе, мышка, никогда этого не узнать.

– Настолько сильно?

Он помедлил. Всмотрелся мне в лицо, словно выискивая там ответ на немой вопрос, но не нашёл его. Завёл предмет нашего разговора за спину и вскоре спросил:

– Часто думала обо мне?

Не это я ожидала услышать.

– О, граф Фаргос, не слишком ли вы самонадеянны? Возомнили себя вершителем судеб и делаете, что заблагорассудится. Всё, в нашем разговоре нет смысла, позвольте мне уйти.

Агфар пропустил мои слова мимо ушей. Он подтолкнул меня обратно к ограждению и встал рядом, на этот раз боком ко мне.

– Боишься высоты, мышка?

– Издеваетесь?!

– Какой цвет больше любишь? Белый? Не волнуйся, от тебя требуются только ответы.

– Зачем?

– Ответы, мышка, а не встречные вопросы, – терпеливо пояснил Агфар, искоса посмотрев на меня.

Я вздёрнула подбородок и в непонимании покачала головой. Происходящее нервировало. А странное поведение графа и вовсе приводило в недоумение. Что он задумал? Я в очередной раз попыталась направиться к дверям балкона, но выросшая на пути чёрная эши вернула меня обратно.

– Знаете, так нечестно.

– В этом мире многое нечестно. Отвечай, мышка. Чем меньше ты будешь сопротивляться, тем быстрее попадёшь в бальный зал к своей подруге и кавалеру.

– И вы не выдадите меня страже? – поразилась я, уверенная, что граф не упустит случая, чтобы указать зазнавшейся девушке её истинное место.

Мужчина недовольно покачал головой. Он отошёл от балюстрады и вновь встал напротив меня, скрестив наши взгляды. Было заметно, что терпение у него уже на исходе, хотя он тщательно это скрывал. И немудрено, ведь я толком не ответила ни на один его вопрос.

– Нет, мой любимый цвет не белый, – решила я пойти на уступки.

– Розовый?

– Нет.

– Зелёный? – прищурился мужчина, вновь приблизившись ко мне, и невесомо коснулся ключицы. – Оранжевый, чёрный, фиолетовый?

Я замотала головой и попыталась увернуться от его прикосновений. Не отступила назад только потому, что побоялась вновь оказаться над пропастью второго этажа.

Агфар всмотрелся мне в глаза. Уголки его губ дёрнулись вверх, так и не превратившись в улыбку.

– Неужто голубой?

– Да, – призналась я и вздрогнула от внезапно прострелившей мочку боли.

Широкая ладонь легла мне на шею. Выражение лица мужчины окаменело, миг потеряв ту располагающую к разговору заинтересованность. Он кивнул своим мыслям и вдруг развернулся, пошёл к выходу.

– Это всё? – подалась я за ним и вдруг ощутила что-то тёплое, капнувшее на ключицу.

К своему ужасу заметила там кровь. Стёрла её, всмотрелась в свои вымазанные пальцы, надеясь, что ошиблась. А после вспомнила об одном, самом первом вопросе о лифаре, и дотронулась до уха.

– Не может быть...

Нутро сжалось в крохотный комок, стоило нащупать каплевидную серьгу. Это символ. Знак, что мужчина сделал выбор. Показатель того, что я впредь не свободна и больше никто не должен иметь на меня виды.

– Неужели вы настолько злопамятны и готовы на подобное кощунство?! – крикнула я в спину графа, сделав несколько шагов к нему.

Мужчина обернулся. Одарил меня тяжёлым взглядом и потянулся к ручке двери.

– Граф, что ж вы сбегаете, как последний трус?!

– Лисая де Брант, – заговорил он гневным голосом, и холод заструился вдоль позвоночника, – впредь попрошу тебя быть более разборчивой в выражениях. Я тебе не отец и не брат.

– Вот именно, вы мне никто! Пустое место, которое пытается то стать моим мужем, то теперь женихом.

Пространство вокруг нас пошло рябью, потемнело. Я ощутила тяжесть на плечах. Мне вдруг стало сложно дышать и вообще стоять ровно, будто граф воздействовал на меня своей эши. Желудок скрутило. В ушах зашумело.

– Я тебе не жених и даже не будущий муж, – с трудом разобрала я слова, всеми силами борясь с головокружением. – В твоём случае лифара – статус принадлежности. Отныне ты принадлежишь мне, – раздалось возле самого уха, в то время как пальцы мужчины ощутимо сжали мой подбородок.

– Нет...

– Да, – поставил он в разговоре точку и развеял эши.

Я пошатнулась, тряхнула головой. Вот она – высшая степень владения даром. Мне до подобного уровня не дорасти. Это не платье, не статическая форма, которую просто закрепить и оставить в том же состоянии. Я подняла глаза на графа, который задержался возле двери.

– Завтра в полдень будь в моём доме. Можешь приехать с отцом. – Последнее он бросил как подачку и покинул балкон.

А у меня едва не подкосились ноги. Я подошла к балюстраде и оперлась на неё, прижав руку к животу. Уж лучше бы меня схватили стражи и выкинули на улицу. Проще пережить общественное осуждение и впредь никогда здесь не появляться, чем стать лифарой чудовища, скрывающегося под маской человека.

Как унижительно!

## Глава 5

Вечер был беспощадно испорчен. Как я ни пыталась вернуть себе хорошее настроение, оно будто не могло закрепиться во мне. Вот появлялся просвет, и всё, вновь ничего не хотелось от жизни.

Я долго не покидала злосчастный балкон. А едва собралась зайти в бальный зал, как вспомнила о новом украшении в виде серьги. Они поймут. И взгляды будут уже не царапающие и осуждающие, а полные сочувствия или насмешки. Я их точно не выдержу.

Тэмаари тем временем медленно плыла по тёмному небосводу. Уже загорелись последние звёзды. Я же наблюдала за ними и одну за другой доставала шпильки. В высшем свете не принято показываться на людях с распущенными волосами. Но лучше предстать перед ними невежественной, чем появиться в обществе с обвитой эши серёжкой в ухе.

Последние локоны упали на плечи. Я прикрыла глаза, сделала глубокий вдох и настроилась с гордо поднятой головой пройти через весь бальный зал до самого выхода. К счастью, ни подруга, ни граф Гевет не повстречались мне на пути. Я смотрела только вперёд, старалась не прислушиваться к голосам и не замечать реакции окружающих на моё появление.

А стоило оказаться на улице, как я пустилась бежать. Воздух вскоре обжигал лёгкие. Моё дыхание перекрывало все другие звуки. Я не могла остановиться, боясь в тот же миг обессиленно рухнуть на каменную брусчатку. Почему же подарки судьбы настолько жестоки?

Сколько их ещё? Разве мало продажи меня Безгласым?

Я остановилась лишь у дома. Встала возле входной двери и не сразу смогла перевести дыхание. В боку колело, воздуха не хватало, щёки пылали. Я привалилась спиной к двери и окинула взглядом погружённый во мрак широкий коридор. Все спали.

Из гостиной раздался бой часов. Первый удар, второй. Я поёжилась от неприятных ощущений, будто мне снова напомнили об отведённом времени. О нём вообще лучше не думать – себе дороже.

Я собралась с мыслями и под жалобный скрип ступеней направилась на третий этаж. Нужно разбудить отца. Следует немедленно рассказать о неприятном инциденте и предупредить, что в полдень придётся явиться к графу. Но стоило добраться до двери родительской спальни, как я передумала.

Завтра. Лучше поговорить с ним завтра.

А в моей комнате появилась мысль вообще не тревожить папу и разобраться со своими проблемами самой. Поехать к Агфару, поговорить с ним, попросить снять серьгу. В крайнем случае упасть на колени и слёзно умолять его смилостивиться. Вдруг в нём ещё есть что-то человеческое?

Я передёрнула плечами от такой перспективы и пошла к кровати. Да кто меня будет слушать? Я ведь женщина! У меня нет права голоса, не должно быть своего мнения, да и выбора, как такового, теперь тоже нет. Закон полностью на стороне Агфара. Он спросил – я дала согласие. И пусть всё произошло обманным путём, пусть он задавал другие вопросы, выжидая заветного «да», тут ничего не оспорить. Можно попытаться. Но есть ли смысл?

Я заглянула в зеркало, убрала волосы. В левом ухе красовалась серьга. Чёрная эши, покрывающая её, пребывала в движении, пересекалась встречными потоками, врезалась, раздваивалась, меняла направление. Я потянулась к застёжке. Едва коснулась её, как ощутила резкую боль, отдавшуюся сразу в висках, в кончиках пальцев, в горле.

– Ау, – зашипела я и затрясла кистью. Посмотрела ещё раз на серьгу в отражении. – Должен быть способ тебя снять.

Решение пришло моментально. Я подбежала к комоду, по привычке посмотрела по сторонам, чтобы удостовериться, что никто не видит. Достала оттуда мамину книгу. От прикосновения к корешку вновь замерло сердце и появился лёгкий трепет. Это вещь моей мамы!

Первые страницы остались без внимания. Я пролистнула ближе к середине и вчиталась в строки, выискивая ответ на свой вопрос. Управление, концентрация, закрепление... Не то, всё не то!

Я не успела изучить подарок отца до конца. Ознакомилась с тремя разделами, прежде чем Найрита сообщила, что меня решили отправить к дядюшке Фрэду. Наверное, следовало взять книгу с собой. Но я побоялась потерять моё сокровище где-нибудь в дороге и оставила дома.

– Рассредоточение контроля, воздействие на организм человека, суть знаков... – проговаривала я увиденное вслух. – Что?

Я перевернула несколько страниц назад и вновь прочла заголовок. Мне с детства было известно, что эши неохотно шла на контакт с другим существом, будь то животное или человек. То есть ею можно кого-нибудь обездвижить, но не воздействовать на организм в целом. И судя по сегодняшней встрече с Агфаром, я крупно ошибалась.

Чтение затянуло. Я не погружалась в подробности и не изучала механику, которая была отображена на рисунках, но старалась понять принцип. Оказывается, можно! И эти сведения не нарушали тех знаний, которые были вложены в меня ранее, а дополняли их.

Всё же организм – удивительная штука. Стоит правильно надавить на определённую точку, и у человека скрутит живот, зашумит в голове, начнёт першить в горле. Но самое главное – эши в этом деле отличный помощник. А если она проникнет в кровь, то исход может быть не самым приятным.

В школе нас, девушек, учили делать крупички невидимыми, чтобы те витали в воздухе и никому не мешали. Это мужчинам нужен полный контроль над даром. Они использовали эши на войне и в повседневности, превращая её в свою третью руку. А мы...

«В самом деле, зачем тратить время на обучение женщин, если им суждено умереть при родах?!» – зло подумала я и перевернула страницу, чтобы тут же погрузиться в изучение увлекательных таинств.

– Невероятно...

Меня настолько затянуло чтение, что время пролетело незаметно. Лишь скрип половиц над головой напомнил о реальности.

– Отец! – охнула я и, спрятав книгу в комод, выбежала из комнаты.

Мне удалось нагнать его на первом этаже. Но стоило окликнуть, как я засомневалась, стоит ли делиться с ним своей проблемой. Не хотелось расстраивать родного человека. Последнее время я и так была бельмом на глазу из-за нежелания разговаривать с мачехой, которая вечно выражала недовольство по этому поводу своему мужу: «Твоя дочь от рук отбилась», «Лисая меня не слушает», «Ты приструнишь её, наконец, или нет?!»

– Дочка, что-то случилось? – забеспокоился отец, протянув руку, в которую я вложила свою.

– Конечно, случилось! – проворчала Найрита, неторопливо спускаясь по лестнице. – Эта несносная девчонка вечно приносит дурные вести. Я говорила, что нужно оставить её у твоего брата.

– Найрита, – недовольно покачал головой папа и повёл меня в библиотеку. – Пойдём, дочка, расскажешь, что произошло.

Правда многогранна и опасна. Её можно подать в чистом виде, без недосказанности и искажений. Она способна ранить и причинить непоправимый вред. Я всегда старалась быть правдивой с отцом, но зачастую недоговаривала, чтобы побережь его душевное спокойствие.

– Главное, не волнуйся, – заговорила я, едва папа опустился в своё любимое кресло.

– Началось! – напомнила о себе мачеха, прикрыв за собою дверь библиотеки. – Ну же, порази нас восхитительным известием.

Я с трудом сдержалась, чтобы не закатить глаза. После того как она рассказала нам о своём поступке многолетней давности, её как будто подменили. Найрита стала взвинченной, неугомонной. Наши хорошие отношения тут же покатались по наклонной и вскоре разлетелись на тысячи осколков. Мне иногда казалось, что она специально говорила гадости и подначивала, намерено пыталась меня задеть. Ей будто хотелось услышать моё отношение к её поступку. Но я не собиралась высказаться.

– Отец, – произнесла спокойно, вновь уговаривая себя пропускать слова мачехи мимо ушей. Хотя бы ради папы. – Я вчера случайно увиделась с графом Фаргосом.

– Он тебе угрожал? – подался вперёд папа.

Глубокий вдох.

«Тише, Лисая, тише. Нужно раскрыть правду аккуратно».

– Мы разговаривали. Он задавал вопросы.

– Какие? – поинтересовалась Найрита.

Почему она ещё не поняла, что для меня её больше нет? Неужели сложно принять моё решение и отпустить?

– Я сама не поняла, как так произошло. И согласия именно на этот вопрос не давала. Он меня не принуждал, но...

Как сложно!

Я резко выдохнула и показала папе серьгу. Почему нельзя провалиться сквозь землю? Не его лице отразилась смесь непонимания и испуга, а также разочарования. Мной...

– Как же граф расстроится через несколько месяцев, – поражённо заметила мачеха.

– Найрита, хватит! – рассердился отец и поднялся. – Я не нуждаюсь в твоём мнении. Иди займись детьми!

Она побелела, отшатнулась. Я специально отвернулась, чтобы не заметить затаившуюся злость в глазах. Вскоре хлопнула дверь библиотеки. Мы остались одни.

– Прости, отец. Мне не хотелось тебя огорчать.

Он подошёл и похлопал меня по плечу. Папа редко проявлял свои чувства, обычно был отстранён и терпелив, но сейчас... Я почувствовала поддержку. Всегда знала, что он не оставит в беде, поможет всеми силами, сделает всё от него зависящее, и в который раз убедилась в этом.

– Граф Фаргос сказал прибыть к нему в полдень.

– Тогда надень что-нибудь невзрачное. Нам предстоит сложная встреча.

И он не ошибся. Едва увидев дом Фаргос, я осознала, что его хозяин не станет размениваться по мелочам. Всё или ничего! Сейчас или никогда.

Трёхэтажное здание находилось в отдалении от остальных и выглядело жутковато. Тёмное, устрашающее массивностью камней, из которых было построено, и чернотой окон. Жизнь будто обошла его стороной. Казалось, внутри пусто и холодно, мебель в чехлах, в углах застыла паутина, а на верхних этажах гуляет ветер.

– Он не согласится, – озвучила я свою догадку, едва вышла из нанятого отцом недорогого экипажа.

Папа тоже осмотрел дом и двинулся вперёд. Решительный и собранный. Мне вдруг стало страшно. Да, я часть его семьи, родная дочь, плоть и кровь, но разве стоит ради человека, с которым навсегда попрощаешься через четыре месяца, навлекать на себя гнев графа?

– Отец, только не горячись, – зашептала я, когда мы остановились у двустворчатых дверей. – Это я совершила ошибку, когда нанесла татуировку. Прошу, не сделай так, чтобы тебе пришлось за неё расплачиваться. Хорошо?

– Нет. Я не позволю превратить свою дочь в лиффару! – в сердцах воскликнул он и повернулся к человеку, открывшему нам дверь.

– И как вы этому воспрепятствуете?

Граф!.. С лица схлынула кровь от одного вида Агфара, одетого в домашний костюм в мелкую клеточку. Волосы ровно уложены. Во взгляде непоколебимая уверенность. Мне стало не по себе от возможного исхода предстоящего разговора. Ох, лучше бы я не делилась с отцом. Приехала бы сюда сама, попыталась поговорить и...

«В твоём случае лифара – статус принадлежности. Отныне ты принадлежишь мне», – вспомнились слова графа.

Он ни за что не отступит!

## Глава 6

Воспитанные девушки должны быть скромными, покорными, стыдливými, внимательными, замкнутыми...

Видимо, я невоспитанная! И притворяться в обществе заносчивого графа не собиралась. Я стояла рядом с отцом в центре гостиной и с гордо поднятой головой смотрела на Агфара. Молчала. Поражалась большинству сказанных им слов и всецело доверяла отцу.

– Я услышал вас, милорд, однако своего согласия не дам. – Папа был строг и непреклонен. Он отказался присесть, решил провести разговор стоя, а не в дружелюбной обстановке за чашечкой чая или в деловой, расположившись в кабинете с собеседником друг напротив друга. Будто уже готовился уйти. Поставить точку и покинуть дом неприятного нам человека.

– Видимо, вы не знаете многих нюансов, – заметил Агфар, устроившись в кресле. – Вашего согласия не требуется.

– Граф Фаргос, вы не сделаете из моей дочери девочку на побегушках!

– Лифару, вы хотели сказать?

– Нет, я верно выразился. Женитьба на Лисае в ваши планы не входит.

Агфар перевёл на меня колкий взгляд, пытаюсь понять, рассказала я дословно наш разговор или нет.

– Отчего же не входит? – делано изумился граф. – Я очень заинтересован вашей дочерью. Она покорила меня до глубины души.

Отец тяжело вздохнул.

– Восемь месяцев назад вы уже пытались взять её в супруги. Я не знаю многих деталей благословлённых Безгласыми или Айной браков, но понимаю, что если не получилось раз, то не выйдет и второй. Вы были оскорблены. Вас задела неудача. Вероятно, сейчас вы жаждете мести и хотите выместить её на моей дочери. Прошу, не надо. Хватит с неё ударов судьбы.

– Отец, – на грани слышимости выдохнула я, не желая кому попало рассказывать тайну нашей семьи.

– Вы были правы, Эдвард, когда говорили, что не знаете деталей. Замечу, очень важных. Поэтому объясню как можно более доступно. Выбор, сделанный с помощью эши, оспорить нельзя, – сказал Агфар и вновь посмотрел на меня.

Я же не собиралась опускать взгляд. Держалась ровно, не выдавала своих эмоций, ощущая себя каменным изваянием. Никак не реагировала на высказываемые здесь фразы, хотя внутренне сжималась от каждого слова.

– Если бы ваша дочь не хотела, если бы мои помыслы были нечисты, если бы сама эши отвергла её как возможную пару, то серьга не удержалась бы на ухе Лисаи и мгновения. Потому по законам Аспала она со вчерашнего вечера принадлежит мне. Я её опекун до момента, пока не возьму в жёны. И как я уже сказал в самом начале нашего разговора, вы можете доставить её вещи сегодня вечером. Она останется жить здесь. Нанятая компаньонка с хорошей рекомендацией вскоре прибудет.

Отец злился. Я слышала его тяжёлое дыхание, будто он сдерживался и не перебивал Агфара только потому, что перед ним не торговец кожей или шёлком. Это граф! Да, он не король и не принц, но всё-таки человек, в руках которого власть.

– Лисая обещана в служение Айне. В день своего совершеннолетия она должна отправиться на восток и отречься от связей с внешним миром.

– Повторюсь, Эдвард, отныне это мне решать.

– Граф Фаргос, вы не вправе забрать у них ту, что предназначена им уже с малых лет.

Меня окатило холодом. Оговорился!

Я натянула улыбку, едва мужчина вновь встретился со мной взглядом. Изучающим, чуточку заинтересованным. Мне не показалось?

– Это решать мне, – без звучавшего на протяжении всего диалога напора произнёс граф. – Выбор эши сделан. Лисая моя.

«Может, Агфар уже полностью прогнил?» – подумала я, в то время как папа с не присущей ему горячностью вновь начал возмущаться и опровергать права графа. Попыталась вспомнить, чем пах мужчина вчера и не несло ли от него дикой вонью. Наверное, пользовался дорогими духами. Вон и на шее из-под воротничка виднелось чёрное пятнышко – явное доказательство внутреннего разложения.

– Лисая, – развеял мои мысли опустошённый голос отца. Он вдруг обнял меня крепко-крепко. Я на миг растерялась, впервые встретив в нём подобную нежность, как вдруг услышала тихое:

– Я оспорю, обращусь в суд. Крепись, дочка.

Но стоило ему дёрнуться назад, как я прижалась к нему в ответ. Ещё по прибытии сюда поняла, что из разговора не выйдет толка, потому уже знала, как хочу поступить.

– Можно сбежать?

– Сообщу Фрэду, – дал он согласие и отстранился.

А после отец ушёл, попросив графа лично провести его. Я слышала удаляющиеся шаги отца. Стояла, будто вкопанная, и теперь смотрела вниз, не смея поднять глаза. Прощалась...

Вскоре сзади еле уловимо закрипели половицы. Я не шевельнулась, понимая, что в гостиную вернулся Агфар, и даже не проследила за ним взглядом, когда он проходил мимо. Продолжала гипнотизировать резную ножку кресла. Мои эмоции притихли, затаились. Внутри чувствовалась пустота.

Мужчина остановился возле небольшого столика у камина. Зазвенел хрусталь. Граф наполнил бокал, отпил, продолжая нарушать тишину.

– Иди. Молли проводит тебя в комнату.

Я подняла глаза.

– Не упивайтесь победой раньше времени, милорд.

Граф повертел в руке бокал и отставил обратно на поднос.

– Увы, для победы нужно сражение, а для сражения необходим противник, – заметил он, намекая на мою ничтожность. – Ступай.

Слова о том, что он нажил себе врага и боя теперь не избежать, уже вертелись на языке. Однако я смолчала. С одной стороны, ничто не ранит больше, чем удар в спину от девушки, которую не воспринимаешь всерьёз и не считаешь способной взять в руки нож. А с другой – Агфар прав. Сражения нет и не будет, так как я не собираюсь в нём участвовать, хотя невольно стала его противником. Зачем тратить последние крохи жизни на бессмысленную борьбу? Я лучше убегу к дядюшке Фрэду и сполна наслажусь отведённым мне временем, чем проведу хотя бы один день в компании этого надменного типа.

– Хорошего вам дня, милорд, – поклонилась я и отступила к двери.

«Надеюсь, он последний, когда мы с вами видимся».

Тянуло отправиться за отцом. Выбежать на улицу, остановить, забраться к нему в экипаж и покинуть этот мрачный дом. Забыть о переполняющей его тишине. Выкинуть из памяти серость стен и резко контрастирующие пятна белого света на полу, а также множество тёмных углов и взирающих свысока мужчин на картинках. Вот только слова графа не имели второго дна. Моя свобода теперь в его руках.

Я шла за служанкой и смотрела ей в спину. Видела, насколько она напряжена, но была полностью погружена в собственные мысли. Вытесняла из памяти недавний разговор. Искореняла чувство гадливости.

Зачем графу было врать, что я хотела стать его лифарой? Он даже бровью не повёл, когда говорил о своих чистых помыслах и выборе самой эши. Это ведь не так! Агфар что-то задумал. А дар Айны не может иметь своей воли и всецело подчиняется хозяину. Особенно такому человеку. Иначе чёрная овчарка с тлеющими угольками глаз не лежала бы спокойно у входа в гостиную.

Я едва не застонала, когда мы дошли до широкой лестницы. Посмотрела на парадную дверь. Подавила порыв броситься к ней и вырваться на свободу, а не покорно шагать в свою будущую клетку.

Да, всё-таки эши – проклятие. Почему все супружеские пары не могут быть такими, как мой отец и мачеха? Нет дара – нет проблем. Они без опаски, даже не являясь друг другу парой, могут заводить детей, рука об руку шагать вперёд и не опасаться будущего, в котором придётся потерять любимого.

Эх, не самый лучший пример.

С самого появления в нашем доме Найриты я воспринимала её как родную мать. Слушалась, делилась секретами, бежала к ней за советом. А также рассказывала о своих страхах.

С каждым годом мой белый знак потоков становился всё бледнее. Я то радовалась, то билась в истерике. А о знаке пары и говорить нечего. Он с некоторых пор вообще перестал появляться даже на мой день рождения. Найрита выдвинула предположение, что всему виной постепенное уменьшение количества эши, из-за чего и тускнела татуировка. Я же поверила, нет, даже с радостью приняла её ложь за правду.

А едва мне исполнилось восемнадцать, я пришла к мачехе с радостной вестью: знак на запястье полностью исчез. Поделилась предположением, что в итоге смогу без опаски выйти замуж. Помню, как восхищалась новыми возможностями: прожить до старости, найти любимого человека, увидеть внуков...

Но наш разговор услышал отец.

– Дар Айны навечно с тобой, дочка, – произнёс тогда он и спросил: – Откуда у тебя появились такие мысли?

Слово за слово – и вскрылась правда. Найрита, мать семерых детей, выносливая и довольно строгая женщина, в тот день разрыдалась у папиных ног. А я увидела её другими глазами. Встала тростинкой возле окна, готовая сломаться от малейшего дуновения ветра, и неотрывно смотрела на женщину, которую некогда считала хоть не родной, но матерью. А в голове крутилась мысль: «Обменяла, как скотину на рынке...»

Предательство бьёт в самое сердце. Оно оставляет раны, которые часто гноятся и кровоточат. А также ломает и меняет человека, убивает светлые чувства, разрывает душу, гнёт к земле даже самого сильного человека. Но я всегда была слаба.

Тогда, в день моего восемнадцатилетия, мне показалось, что весь мир от меня отвернулся. Теперь же я придерживалась другого мнения. Это не он, а я! Отгородилась, закрылась на тысячу замков, уничтожила малейшую возможность достучаться до себя.

Я усмехнулась, поднявшись на ещё одну ступень в доме Агфара. Мир на самом деле прекрасен, но многие личности в нём с гнильцой, будь то Найрита или граф Фаргос. От таких стоит держаться подальше и не иметь никаких общих дел, чтобы в один прекрасный момент снова не начать замуровываться за высокими неприступными стенами после очередного удара в спину.

– Молли, зайди ко мне, – вырвал меня из раздумий женский голос, прозвучавший из комнаты с настезь открытой дверью. – И гостью нашу приведи.

Служанка обернулась, поманила меня за собой. Не ожидая ничего хорошего, я преодолела последние ступени и зашла в просторные, выбивающиеся из интерьера этого дома покои. Всё яркое, светлое, без единого тёмного элемента. Белое и золотое. Мягкая софа, струящийся

прозрачный балдахин над широкой кроватью, ковёр с высоким ворсом и витающий здесь запах лаванды. Я будто попала в другой мир.

– Лисая, – с улыбкой на устах произнесла графиня и взмахом руки остановила горничную, которая расчёсывала ей волосы. – Ступайте, подождите в коридоре.

Обе служанки поспешно удалились. А едва закрылась дверь, как выражение лица женщины изменилось, явив мне истинное отношение жены к лифаре.

И немудрено, ведь ей уже нашли замену. Я – невеста, которую приберегли на потом. Притом что супруга ещё ходит, дышит и, судя по отсутствию живота, пока не в положении. Пять лет... или десять. Обычно титулованные люди заключали сделки перед бракосочетанием, и суть их зависела от того, обладает ли девушка даром. Если из богатой семьи, то отец в ответ приплачивал немалую сумму, чтобы отсрочить смерть своей дочери на как можно более долгий срок. В ином случае платили только женихи. Девушки, не обладающие эши, которых не нужно беречь... Они как бабочки-однодневки. Забеременели, выносили и умерли, родив породистое потомство. Правда, если мать и отец с даром Айны, то и эши у ребёнка больше, и перспективы у него выше.

– Доброго дня, миледи, – вспомнила я о манерах и сделала неглубокий поклон.

– Лисая, – недовольно произнесла графиня и поднялась.

Она даже в домашнем халате смотрелась величественно. Перекинутые через плечо светлые волосы доставали до бёдер. Они частично прикрывали высокую грудь и стройную талию, подчёркнутою поясом.

Женщина скользнула по мне оценивающим взглядом. Задержалась на обуви, руках, лице и осталась довольна увиденным.

Моё чёрное в серую крапинку платье уступало даже халату графини. Волосы заплетены в косу и уложены в тугий пучок. На ногах лёгкие сапожки на тонкой подошве. Под глазами ещё остались тени после недосыпа, а губы были покусаны и обветрены из-за недавнего волнения перед предстоящей встречей с Агфаром.

– Хм, миленько, – сделала она заключение, вряд ли придя именно к такому выводу.

– Вы тоже очень красивы.

Графиня вспыхнула, наигранно улыбнулась и направилась к платяному шкафу. Открыла его, провела рукой по одному из висевших там нарядов.

– Ты здесь на птичьих правах, Лисая, – голос стал мягче, угодливее. – Потому знай своё место и держи язык за зубами.

– Вы позвали меня только ради этого, миледи?

Наверное, стоило ей посочувствовать. Её гордость задета больше, чем моя. И в другой ситуации я постаралась бы сделать всё возможное, чтобы показать, что не представляю угрозы и не стремлюсь занять её место. Но всё слишком сложно. Это враждебный для меня мир богатых людей, где никто не нуждается в моём сочувствии.

Графиня достала из шкафа платье. С восхищением осмотрела его, прошлась пальцами по коротким рукавам, оранжевому узору на лифе, но вскоре повесила наряд обратно. А после выудила оттуда другое и положила на кровать.

– Миледи? – напомнила я о себе.

– Нет, Лисая, не для этого. Главное, держи язык за зубами. Никому не смей рассказывать о своём статусе лифары, иначе тебе придётся в жизни туго. А серёжку, – она набрала больше воздуха в лёгкие, – спрячь от посторонних глаз.

Я дотронулась до украшения в ухе. Глянула на туалетный столик, где стояла шкатулка, а возле неё лежала знакомая каплевидная серьга с изумрудом. Одна. Вторая же сейчас...

Графиня проследила за моим взглядом и вдруг двинулась ко мне.

– Не смей.

– Не понимаю, о чём вы.

– Всё ты прекрасно понимаешь, мелкая паршивка. Даже не думай, будто своим появлением хоть как-то задела меня.

Я невольно отступила, поразившись столь быстрыми изменениями. Хотя что тут удивительного? И здесь гниль засочилась. Яд, везде яд, как много яда!

– Миледи, разве я хоть словом пыталась...

– Язык за зубами! Ты – крохотное недоразумение, от которого мы вскоре избавимся. Не надейся стать женой Агфара, ты лишь эксперимент. Он совершенствует свои навыки владения эши, возвращается к истокам, пробует обманные пути заключения и расторжения сделок. Разорвать связь с лифарой нельзя, но супруг непременно докажет, что это не так.

– А почему для эксперимента граф выбрал именно меня?

– Именно? – переспросила она.

Графиня не знала! Видимо, даже не догадывалась, что нас с Агфаром уже связывало некое прошлое. Наверное, он не посчитал нужным посвящать в это жену. Или же играл в какую-то свою игру, правила которой не собирался рассказывать никому из нас.

– Оговорка, – пояснила я. – Ах да, язык за зубами. Я запомнила, миледи. Спасибо за увлекательный разговор. Могу идти?

Взгляд, полный презрения. Кивок. Я распахнула дверь и тут же наткнулась на служанок, подслушивающих наш разговор. Они отскочили, начали извиняться.

– Молли, отведи меня в комнату.

– Да, леди Брант, – закивала девушка, отчего из чепчика выбилась непослушная рыжая прядь.

Откуда они все знают моё полное имя? Неужто граф расстарался?

– Я не леди, – вздохнула, последовав за ней в конец коридора, даже не застланного ковром. – Называй меня Лисаей. Хорошо?

– Слушаюсь, ле... Лисая, – поклонилась она и ускорила шаг.

– А слуг у вас здесь в достатке? – Я решила не тратить время понапрасну и уже сейчас разведать, как обстоят дела в доме.

Девушка замедлилась, захлопала редкими светлыми ресницами. Видимо, неверно растолковала мой вопрос.

– Милорд нанял для вас компаньонку, не беспокойтесь. Комнату подготовили к вашему приезду сегодня утром.

Служанка открыла дверь, впуская меня внутрь. От увиденного я хохотнула. Небольшие покои с минимальным количеством мебели не шли даже в сравнение с тем, что было у графини. Узкая кровать, широкий комод, софа, мягкий стул да туалетный столик с зеркалом. По сути, логично. Никто меня баловать не станет. Однако и я не собиралась здесь задерживаться даже на одну ночь.

– Молли, тебя не затруднит провести для меня экскурсию по дому?

## Глава 7

На что я надеялась? Это чужой дом с хозяином-тираном. Разве могла Молли согласиться на маленькую прихоть недавно прибывшей гостьи?

К счастью, постель оказалась мягкой. Я улеглась на неё и пролежала в неподвижном состоянии чуть ли не час, разглядывая красивую резьбу на стойках кровати. Затем появилась компаньонка, милая женщина лет сорока. Она представилась мисс Пампли и вскоре удалилась.

Не знаю, чего я ожидала от переезда сюда, но точно не мучительно-долгого пребывания в одиночестве. Наверное, более понятным стал бы приход Агфара, его новые вопросы и поражающие своей возмутительностью поступки.

Я порывалась выйти из комнаты. И каждый раз на пути встречались препятствия в виде слуг, которые или торопились куда-то, или подходили ко мне и учтиво интересовались, не нуждаюсь ли я в чём-нибудь.

Зато вскоре привезли вещи, а с ними и записку. Сердце сделало кульбит, стоило взять её в руки. Печать поддалась напору. Я развернула сложенную втрое бумагу и вчиталась в строки.

«Книга в сундуке! Там же найдёшь золото и рекомендации. Будь осторожна! Твоя задумка чревата последствиями. Сперва всё взвесь. Пиши!»

Я прижала письмо к груди. Оно грело душу, придавало уверенности, подбадривало всего двумя сухими строками. Невидимая папина рука снова легла мне на плечо. Я усмехнулась. Как же приятно вновь убедиться, что не одна в этом мире.

В сундуке нашла его подарок на двадцатилетие, а также небольшой мешочек монет, несколько рекомендательных писем и послание к дядюшке Фрэду. Там же лежала тряпичная сумка, в которую вмещалось всё необходимое для побега. Как удобно!

– Ох, спасибо, папа. – Губы растянулись в улыбке.

Спустя полчаса я закончила с приготовлениями. Настроилась решительно и потому уже мысленно ехала в карете в направлении дядюшкиного дома. Ни на миг не сомневалась в успехе запланированного побега. Вот только воплотить план в жизнь пока не спешила.

– Лучше подожду до темноты, – прошептала, изучая открывающийся из окна вид.

Меня по-прежнему никто не беспокоил. Ближе к вечеру пришла Молли и принесла поднос с едой. Я долго стояла над ним и недоверчиво рассматривала. Может, отравили? Пришлось всё понюхать, проверить на свету, попробовать на язык и только потом употребить.

А дневная звезда не спешила прятаться за горизонтом.

Я часто подходила к двери, прислушивалась к шуму. Иногда приоткрывала её и выглядывала в коридор, где снова встречала слуг. И чего им на месте не сидится?

Терпение, Лисая! Всё будет.

Любое моё действие привлечёт внимание. А оно мне ни к чему. Нужно дождаться затишья перед неминуемой бурей и воспользоваться темнотой. Я стану тенью. Буду передвигаться бесшумно. Отыщу выход из дома и выберусь на улицу. А потом мне поможет ветер, чувство свободы и непреодолимое желание оказаться подальше от ненавистного графа.

Всё сложится наилучшим образом. Я смогу. Ничто и никто не встанет на моём пути!

Я благополучно попила чаю перед сном, вновь отказалась от общества компаньонки, дождалась сумерек. Но не торопилась. Мерила шагами комнату и отсчитывала минуты, давно погасив свечи. Двигалась туда-сюда. Обнимала себя за плечи.

Медлила.

А едва настроилась на побег, потянулась к ручке двери. Терпеливо, избегая скрипа петель, открыла её и вынырнула в коридор. Непроглядная темнота приободрила. Я приблизилась к стене и двинулась вдоль неё, прислушиваясь к звукам в доме.

Он спал. А вместе с ним и его жители.

Вот осталась позади последняя ступень лестницы. Я сделала несколько шагов по первому этажу, как вдруг под ногами скрипнула половица. Замерла. Попыталась унять пустившееся галопом сердцебиение, которое взбесилось настолько, что своим звуком должно было кого-нибудь разбудить.

Но темнота не менялась. Никакого шума не последовало. Ни окриков, ни приближающихся шагов, ни возни на втором этаже. Я выдохнула овладевшее моим телом напряжение и двинулась вперёд. Осталось ещё немного. У меня получится. Всего-то преодолеть холл, миновать небольшой коридор и дотянуться до двери. А там свобода! Я смогу. Иначе быть не может!

– Лисая, подойди.

Сердце ухнуло к ногам. Я приросла к полу как громом поражённая и на миг забыла, зачем пришла сюда. Может, мне померещилось? Это не мог быть Агфар!

Зарделся свет. Он обрисовал дверной проём, вырвал из темноты головы зверей на стенах холла и два развёрнутых к камину кресла, в котором вспыхнул огонь. Я отпрыгнула к стене. Вжалась в неё, надеясь, что граф меня не заметил. И пусть назвал моё имя, он ещё мог решить, что ошибся, и списать всё на сквозняк. Или на слуг!

Я старалась не дышать. Смотрела на чучела животных и панически выискивала способ, как незамеченной добраться до входной двери. Вот только услышала:

– Я тебя слышал, мышка.

Как быть? Что граф со мной сделает? Успею ли вернуться обратно в свою комнату? Или ещё попытаться вырваться на свободу?

Я подавила волнение, упорядочила мысли. Нет, скрыться не успею. Но тогда можно попробовать притвориться, что никакого побега и в мыслях не было, ведь граф не знал о моих планах. Я заозиралась. Спрятала свою сумку за ближайшим комодом, а после задумалась и туда же сунула наспех снятые сапожки. В мгновение ока сотворила из эши ночную рубашку в пол. И едва направилась в комнату с камином, как вспомнила о волосах. Нужно расплести!

– Тебя долго ждать? – В арочном проёме вырос Агфар. К счастью, как раз в этот момент я закончила с приготовлениями.

– Простите, милорд, не хотела вас беспокоить, – поклонилась и обняла себя одной рукой, будто замёрзла. Хотя голым ступням и вправду было холодно.

Агфар повернулся ко мне боком, приглашая в гостиную. Следовало отказаться. Ведь там светло, станет заметна необычная форма ночной рубашки, к тому же оставаться наедине с графом сейчас крайне опасно.

– Я шла в кухню, – отступила от него. – В горле першит весь день.

Граф отрицательно покачал головой и сам подтолкнул меня в комнату. Сделав несколько шагов, я испуганно обернулась. Встретилась взглядом со своим врагом, который опять задумал неладное. Как может один человек вызвать столько негативных эмоций?

Я попятилась. Побоялась, что Агфар схватит меня и начнёт... не знаю! Что может прийти в голову помешанному на своей власти эгоистичному графу? Наверное, снова будут угрозы, насмешки, недосказанности.

Не дожидаясь приказа, я поспешила к одному из двух кресел у камина. На ходу прижала к телу дорожное платье. Села. Только бы не заметил!

Агфар неторопливо опустился в соседнее, а ко мне по воздуху подплыл стакан. Я осторожно взяла его. Чёрная эши отклеилась от стеклянных стенок и посыпалась на мою ночную рубашку. Заструилась по сотворённой белой ткани, добралась до пола и присоединилась к остальным крупичкам, которые вскоре собрались в неподвижно сидящую возле камина овчарку.

– пей, у тебя першило в горле, – с вызовом произнёс мужчина.

Я натянуто улыбнулась и недоверчиво покосилась на стакан. Проверила воду на свет. Принюхалась.

– Яды – оружие женщин. Я же смотрю в глаза противнику, когда вонзаю клинок в его сердце.

– Что ж, впредь постараюсь не поворачиваться к вам лицом.

– Мышка, до моего противника нужно дорасти.

– Чтобы случайно не плюнуть в вас ядом! – процедила сквозь стиснутые зубы.

Агфар откинул голову на спинку кресла. Он выглядел уставшим. Тяжело дышал. Кожа казалась мертвенно-бледной, что резко контрастировало с небольшой щетиной и чернотой волос.

Волнение перебороло злость. Я подалась вперёд и спросила:

– С вами всё в порядке?

Мужчина будто проснулся. Приподнял левую руку, сжал в кулак, а после посмотрел на меня.

– Больше не пытайся сбежать, мышка.

– Сбежать?! Да за кого вы меня принимаете? – делано оскорбилась я.

– За пугливую девчонку, которая только что без моего ведома пыталась покинуть дом.

Я фыркнула, поморщилась.

– В таком виде? Граф Фаргос, какая благоразумная девушка выйдет на улицу в одной ночной рубашке? К тому же босой!

Я поёжилась от пронзительного взгляда голубых глаз. Будто наяву услышала, что благоразумной меня никто не считает. Неужели выгляжу настолько беспечной?

– После завтрака мы с тобой кое-куда поедем. Будь готовой.

– Это всё? – В голосе проскользнули едкие нотки. – Могу идти?

Агфар махнул рукой, дав разрешение, и прикрыл глаза. Вот только я передумала уходить. Отпила воды из стакана и набралась храбрости. Меня мучили вопросы. Их было много. Очень! А задать некому.

– Милорд, я не соглашалась стать вашей лифарой, – прозвучало с упрёком.

На лице графа плясали тени, отбрасываемые подрагивающим в камине огнём. Волосы торчали во все стороны. Он поочерёдно то правой, то левой рукой сжимал подлокотники, отчего на тыльной стороне ладоней бугрились ручейки вен. Сильный и жестокий человек сейчас не выглядел устрашающе. Скорее по-домашнему расслабленным – насколько в его случае это было возможно.

– Серьга в твоём ухе говорит об обратном, мышка.

От возмущения я набрала полные лёгкие воздуха.

– Невозможно стать лифарой насильно, – с кривой усмешкой добавил он.

Я подскочила, собралась вылить на этого человека весь поток негатива, скопившегося по отношению к нему, но ничего не произнесла. Не посчитала нужным.

– Иди спать, наивная мышь, завтра тебе придётся непросто. А если снова соберёшься бежать, то сразу прыгай из окна – двери на ночь заперты на ключ.

Я натянуто улыбнулась. Пусть Агфар тешит себя надеждой, что окружающие люди готовы играть по его правилам. Думает, я не найду способ выбраться отсюда? Так кто из нас двоих наивен?

– Спокойной ночи, милорд, – попрощалась я и поторопилась покинуть гостиную.

Едва вышла из комнаты, как за моей спиной померк свет. Исчез огонь в камине. Ступившийся мрак поглотил кресла, а вместе с ними и хозяина дома.

Я обречённо посмотрела в сторону парадных дверей, ничего толком не рассмотрев. Потянулась к комоду, за которым спрятала свои вещи, и охнула, увидев прямо перед собой два красных огонька. Они зависли в воздухе. Вдруг двинулись на меня – и я отпрыгнула, с трудом подавив крик.

Шаг назад, второй. Напоролась на угол арочного проёма и собралась трусливо побежать к графу, как вспомнила о его творении – овчарке.

– Думаете, это смешно?! – разозлилась я и зашагала обратно к камину. Встала прямо над Агфаром, упёрла руки в бока. Дыхание было рваным. Меня колотило изнутри от пережитого испуга, и унять волнение не получалось. К тому же потекли предательские слёзы.

– Считаете, что можете потешаться надо мной? Нашли девочку для битья?! Ох, как вы благородны, милорд! При каждой нашей встрече я всё больше убеждаюсь, что под этой маской графа живёт монстр, которому чуждо всё человеческое. Да на вас жалко смотреть!

Агфар рывком поднялся. Его тёмный силуэт двинулся в мою сторону. Однако я не отступила, решив гордо держать удар и отвечать за свои слова. Даже пощёчину собралась принять с достоинством. Пусть мне будет больно, зато появится доказательство издевательств надо мной, и папа сумеет быстрее оспорить права этого чудовища.

Но вместо грозных слов мужчина резко развернул меня. Оставил левую ладонь на плече, другой же скользнул вниз по правой руке и обхватил мою кисть, сплёл наши пальцы.

В глубине арочного прохода, куда не доставали лучи Тэмаари, вновь зажглись огоньки. Я дёрнулась назад, попыталась вырваться. А они двинулись к нам, плывя по воздуху, словно к ним не прилагалось тело, которое сейчас скрывал мрак. Эти горящие красным глаза приближались, пугали, обещая вот-вот причинить мне вред.

Граф же расправил мою ладонь, будто предлагая: кусай, пёс, вгрызайся в эту плоть. Я вжалась плечом в его грудь. Хотела бы вырваться из мёртвой хватки, но не нашла сил сдвинуться с места. Закричать бы, да голос мне изменил. Взмолился о пощаде, попросить прощения за сказанные слова, пообещать, что больше не буду дерзить...

В центр ладони ткнулось что-то мягкое. Я вздрогнула, замычала. Огоньки дёрнулись вверх, будто существо подняло глаза. К коже прикоснулось нечто шершавое, прошлось от пальцев к запястью, отдалённо напоминая язык.

А меня по-прежнему переполнял страх. Он усиливался, липким потом струился по спине.

Агфар развернул мою кисть, потянул её к глазам овчарки. Заставил опустить между ними. Я охнула, ощутив шелковистую шерсть. Подалась вперёд, но граф не позволил. Зато пёс будто понял моё стремление, сам подошёл и дал себя погладить. Подставил голову, спину, даже пушистый хвост.

Над ухом раздалось что-то невнятное, напоминающее усмешку. Мужчина потянул мою руку вверх и, несильно сжав её, положил чуть ниже моей груди.

– Не все монстры жаждут причинить тебе вред.

Я отшатнулась, сумев отстраниться от Агфара. Попыталась всмотреться ему в глаза, скрываемые во мраке. Он имел в виду себя?

– Ступай спать, мышка. Пёс тебя проводит.

– А вы? – спросила и от смысла собственных слов была готова провалиться сквозь землю.

Граф вновь положил ладонь на моё плечо. Помедлил. Ответа не последовало – мужчина подтолкнул меня к выходу из гостиной и вновь опустил в кресло. Зато сотканная из эши овчарка пошла со мной.

## Глава 8

Разбудил меня тихий стук в дверь.

– Габриэлла, отдам я тебе шляпку, только отстань, – промычала и уткнулась носом в подушку.

Незнакомый запах насторожил. Я распахнула глаза, поднялась на локтях. Не сразу поняла, почему постель мягче, освещение ярче, а вокруг дорогая мебель. Точно, я ведь в доме графа Фаргоса!

Комната хоть и не шла в сравнение с покоями графини, но и от моей в доме отца отличалась. Никогда у меня не было широкого подоконника, резного столика с зеркалом в таком великолепном обрамлении. А ковёр!.. Я спустила ногу с кровати и провела ею по мягкому ворсу. Восхитительно! За ночь, конечно же, мои намерения не изменились, но это ведь не делало меня слепой. Я видела окружающую меня неброскую красоту и обязана была насладиться ею.

– Лисая, – позвала Молли из-за двери.

– Да-да, войди.

Служанка заглянула в образовавшуюся щёлку. Внесла поднос с завтраком и поставила на туалетный столик. Я втянула аромат травяного чая. Не сдержалась и тут же подбежала к принесённым угощениям в виде ломтиков светлого хлеба и джема.

Раздался очередной стук в дверь. Мисс Пампли – это оказалась она – передала распоряжение графа быть готовой через час, потом села на софу и приняла позу скучающего ожидания. Мне стало неловко. Да и Молли уже вышла и вернулась в комнату с кувшином тёплой воды. Служанка помогла умыться, подала мягкое полотенце, а потом вытерла то, что пролилось на пол.

Я почувствовала себя нерасторопной клушей. Только хотела заправить постель, как Молли заверила, что сделает всё сама, и напомнила о завтраке. А мисс Пампли молчаливо наблюдала за тем, как я ем. Но стоило покончить с чаем, как она оживилась и потянулась за щёткой для волос.

Я редко кому доверяла заботу о себе. Даже сёстры скорее получали её от меня, чем наоборот. С некоторых пор они не рвались сделать нечто подобное взамен, так надёжно усвоили, что буду категорически против. Исключением была лишь Игрис.

– Спасибо, но я сама.

– Как же? – В глазах женщины вспыхнуло неодобрение.

– Я не из благородной семьи, потому не привыкла, чтобы мне расчёсывали волосы, помогали переодеваться, а также умываться. – Я посмотрела на подслушивающую нас Молли, которая возилась с постелью. – Мне очень приятно ваше рвение, но впредь не стоит.

– Юная леди, – поднялась она.

– Я не леди и никогда ею не стану.

– Вы лифара почитаемого во всём Аспале человека. Где ваша благодарность за предоставленную вам честь? Вы не супруга, нет, но со временем станете ею. Граф Фаргос выделил вас среди остальных, не захотел никому отдавать, поделился своей эши, возвысил, даже невзирая на ваше происхождение.

Она вправду во всё это верит? Неужели думает, что настолько влиятельный человек посмотрит на кого-то вроде меня и предложит стать его супругой? Разве непонятно? Я – та самая бабочка-однодневка. Меня не жалко пустить в расход. Не удивлюсь, что при другом стечении обстоятельств моя судьба тоже была бы незавидной. В менее обеспеченных семьях трудно встретить одарённых детей. Поэтому если бы знатные лорды прознали о моём даре, то засыпали бы отца выгодными предложениями. Как же, такой лакомый кусочек. Возиться со мной не нужно. Заплатить за пять или десять лет моей жизни в браке папа не в силах. Значит,

можно не беспокоиться за несчастную девушку, которая обязательно принесёт в Аспал поцелованное Айной дитя. К счастью, в недалёком будущем варварские устои изживут сами себя. Не за горами тот день, когда люди откажутся от эши и не захотят иметь дело с сильнейшими мира сего, которых из года в год становится всё меньше. Одарённые вымрут. По крайней мере, мне этого очень хотелось.

– Благодарю за нравоучения, – кивнула я мисс Пампли, глядя через отражение в зеркале. – К моим волосам вы не притронетесь.

Молли хихикнула. Замерла, едва мы посмотрели на неё, и невнятно пролепетала извинения. Забегала глазами по комнате и вскоре убежала, сославшись на неотложные дела. Компаньонка же отвернулась к окну, возмущённая моим отказом. Сложно нам будет найти общий язык.

– Вы хорошо знаете графа? – решила я поискать точку соприкосновения. Хотя стоит ли? Моё намерение сбежать после ночной встречи с Агфаром укрепилось. Нужно всегда быть наготове, дожидаться подходящего момента и не сплеховать. А пока не помешает склонить на свою сторону моё окружение.

– Я некоторое время работала компаньонкой для его сестры, – голос женщины потеплел. – Родители милорда строгие, но очень благородные люди. Они для Аспала сделали столько, сколько вам, моя дорогая, и не снилось.

– Ясно.

Нет, перенесём поиск точек соприкосновения на потом. Не удивлюсь, если весь род Фаргос сделан из тех же нитей, что и младший из троицы – Агфар. Мне с лихвой хватило нашего знакомства.

Я быстро расчесала волосы и заплела их, ослабив пряди у виска таким образом, чтобы спрятать серьгу. Под взгляды, полные укора, свернула косу на затылке и закрепила скромненькой заколкой. Спрашивается, зачем мне помощь?

– Всё, – вскоре осмотрела я себя с ног до головы и расправила складки бежевого платья. Взглянула себе в глаза, мысленно приказала быть стойкой и вышла из комнаты, тут же опешив. Не ожидала в коридоре увидеть Агфара. Он с хмурым видом выпроваживал дающего наставления лекаря и отворачивал закатанный рукав. Глянул на меня и одним махом его одёрнул. Но я заметила... и пришла в ужас.

Неровные ручейки вен, чётко выраженные у локтя и словно подбирающиеся к запястью. Множественные тонкие ответвления. Чёрные!

– Нам пора, – возникла рядом мисс Пампли, в то время как граф с лекарем уже спускались по лестнице.

Ноги приросли к полу. Я не смела больше ступить ни шага. Наверное, другая на моём месте позлорадствовала бы, ведь у Агфара какой-то страшный недуг. Меня же это открытие поразило до глубины души. И хоть были явные намёки, что с его рукой что-то не так, ничего подобного я точно не ожидала.

– Юная леди, не заставляйте графа ждать.

– Вы это видели?

– Вы о чём? – Компаньонка глянула в ту сторону, куда я неотрывно смотрела, и вопросительно выгнула брови. – Духи показали себя?

– Духов не существует.

– О, не соглашусь, – покачала головой женщина и направилась к лестнице. – Своими глазами видела во время родов моей сводной сестры. Вовек не забуду!

Она обернулась, поманила меня за собой.

Не пойду! Там будет Агфар, и его рука, и очередные колкости, и новые неприятные нюансы моего существования. Наверное, рука из всего списка страшила больше всего. А если этот недуг заразен? Ох, граф ведь прикасался ко мне вчера! Захотелось отряхнуться, побежать

в свою комнату, попросить Молли принести ванну и тереть мочалкой кожу до покраснения. Она вдруг начала зудеть. Хворь ведь уже передалась, да?

И тут я прозрела. Агфар хочет исцелиться! Он ведь говорил, что мне сегодня будет непросто.

– Юная леди, поспешим. Настойчиво советую не гневить милорда опозданием.

Со всей горечью осознав, что мне никуда не деться, я пошла за компаньонкой. Выискивала взглядом хозяина дома. Мысленно молилась, чтобы он вдруг передумал ставить надо мной эксперименты.

Мужчина дожидался нас возле кареты. Попеременно то одной, то другой рукой сжимал перчатки, разглядывая убегающую вдаль оживлённую улицу. Казалось, он нервничал.

Миг, и наши взгляды скрестились. Холод синевы обжёг, проник в самую душу, отчего следующий шаг дался мне с огромным трудом.

Мисс Пампли тут же скрылась в экипаже. Граф прищурился, стоило с ним поравняться, подал мне руку – ту самую. Я отшатнулась, чем вызвала еле заметную насмешку. Проверял? Издевался?!

Я не боюсь тебя, надменный ублюдок!

Я приняла помощь, посильнее сжав ладонь. Его лицо исказила гримаса боли. Я мило улыбнулась, будто ничего не заметила, и по узким ступенькам забралась в карету. Глянула на свою руку, которую немедленно захотелось помыть, но тут же спрятала её за другой и с наигранным радушием проследила за Агфаром, севшим напротив меня.

Видимо, он специально выбирал в одежде тёмные цвета. От этого белый воротничок и кружевные манжеты выглядели яркими пятнами, подчёркивающими смуглость кожи. Они явно скрывали от посторонних людей нечто важное. Запретное и осуждаемое? Что же вы прячете, граф?

Весь путь мы смотрели друг другу в глаза. Наверное, он ждал, когда сдамся. Однако я вступила в борьбу, хоть изначально не собиралась сражаться.

– Подождите нас в карете, – приказал граф моей компаньонке, едва экипаж остановился, и выбрался на улицу.

Я переглянулась с ней. Пожала плечами и последовала за Агфаром. На этот раз мужчина не предложил мне руку, а сразу двинулся к ветхому каменному зданию. Над дверью уже осыпалась крошка. Стоявшая лавочка у входа вот-вот готова была развалиться. Я посмотрела по сторонам. Безлюдно.

– Скорее, мышка.

– Не терпится причинить мне вред?

– Пока что из нас двоих вредишь ты одна, – раздражённо произнёс граф.

Я открыла рот от возмущения. Эгоист, самодур, подонок! Это каким нужно быть человеком, чтобы не видеть дальше собственного носа?

– Успокойся, – схватил он меня за локоть, стоило потянуться к накренившейся двери.

– Не прикасайтесь ко мне, милорд!

– Больно нужно. Но эмоции подавить придётся. Сейчас же.

– И не подумаю.

Агфар сильнее впился в мою руку пальцами. Я поморщилась, ожидая боли. Но тут в ладонь ткнулось что-то мягкое, знакомое. Пёс?! С искрящейся на свету шерстью и сияющими красными глазами. Сейчас он ластился, отвлекал на себя внимание. Успокаивал.

Я не сдержалась. Погладила по голове, дотронулась до уха, не переставая поражаться необычному творению. Овчарка же потёрлась боком о мою ногу и вскоре распалась на мириады чёрных крупиц.

– А теперь идём.

Я закусила губу. Как же просто, оказывается, можно мною управлять. Отвлеклась на ненастоящее животное, и злость развеялась дымкой по ветру. Разве это честно?

– Милорд, – обречённо выдохнула, ощутив себя неудобно после своего недавнего поступка, – надеюсь, вам было не очень больно, когда я сжала вашу ладонь?

Рука доставляла ему кучу неудобств. И мне не нравилось, что с графом я поддавалась не самым светлым своим порывам. Правильнее смолчать, стерпеть, не обратить внимания, пройти мимо. Равнодушие – великолепное оружие! И с мачехой оно работало безотказно. А вот с Агфаром, увы, подводило.

Мужчина поражённо выгнул брови, но тут же мотнул головой.

– Это не имеет значения. Идём.

Он приоткрыл передо мной скрипучую дверь. Посыпалась труха. Правда, на волосы ничего не попало, так как всё упало на сотворённое графом подобие зонта.

Я тоже так хочу! Делать правдоподобных животных, в долю секунды создавать твёрдые предметы хорошей прочности, не прилагая особых усилий, воздействовать на тело и полностью контролировать свой дар. В моём окружении никто не владел эши настолько умело. Игрис всегда обесцвечивала крупички. А в моей семье я единственная была особенной.

– Нравится? – с плохо скрываемой насмешкой поинтересовался Агфар.

«Очень!»

– Нет, – сморщила я нос и шагнула вперёд.

Внутри всё выглядело не лучше. Земляной пол, отсутствие света в полностью пустой комнате, дырявые стены, частично завешенные длинными пыльными лоскутами. Правда, запах не подходил представшей перед нами картине. Из проёма, скрывающего следующее помещение нитями звенящих бордовых бусин, тянуло пряностями.

Я повела носом и вопросительно посмотрела на Агфара.

– Не отходи от меня ни на шаг, – предупредил граф.

Он взял меня за локоть и двинулся вперёд. А я с трудом сдержалась, чтобы не сбросить с себя его руку. Ту самую! Воспоминание о чёрных венах ещё будоражило сознание, от чего было неприятно и чуточку омерзительно. Вдруг его недуг заразен?

Помещение, в которое мы попали, поразило. Оно резко контрастировало с предыдущим. Всё светлое, с летящими тканями, которые служили занавесками и отделяли одну часть комнаты от другой. В самом центре стоял чан с зеркальной гладью воды. В ней угадывался потолок с подвешенными сухими травами. Но в следующий миг жидкость стала чёрной, перестала отражать свет, будто впитывала его, пожирала. Секунда – и я увидела рваный балахон, летящий прямо на меня, и вытянутые в моём направлении руки Безгласого.

– Не бойся, мышка, – нагнулся к моему уху Агфар. – Спрячь негативные эмоции.

В комнате вдруг разгулялся ветер. Покачнулись ткани, громче зазвенели бусины за нашей спиной. Хлопнула дверь, скрытая от наших глаз, и перед нами застыла коренастая женщина. Волосы свисали паклей. Нос широкий, сплюснутый, будто по нему не так давно ударили плоским камнем. Высокий лоб. А в довершение большие круглые серьги с перьями внизу, подтверждающие мою первоначальную догадку. Тресанка!

– Аг, – гортанно произнесла женщина, недобро смерив взглядом графа.

Агфар достал мешочек золота, протянул ей. Она проигнорировала и глянула на меня. А в груди будто родилась пустота, всасывающая в себя внутренности, эмоции, чувства, переживания, душу.

Мужчина завёл меня себе за спину, и всё прекратилось. От внезапного головокружения я чуть не упёрлась лбом в его сюртук. Часто заморгала.

– Аза наги тана! – возмущённо воскликнула женщина низким голосом и отошла к столу, скрытому свисающей с потолка тканью. Начала со злостью отрывать от принесённых цветов

лепестки и складывать их в корзину. Что-то громко бурчала под нос на непонятном языке. Резко обернулась.

– Аг, – покачала она головой и снова занялась делом.

Пришлось стоять и молчаливо ждать, пока хозяйка дома обратит на нас внимание. Я начала волноваться, но быстро подавила в себе эмоции. Рядом с тресанкой лучше не делать глупостей. Этот народ славился своим агрессивным характером, твердолобостью и умением как-то противостоять эши. Мало ли на что ещё они способны?

– Ая ши нара, – спустя долгие минуты молчания выдал Агфар и отступил, перестав прятать меня за спиной. – Аг ши.

Женщина повернулась. Впиалась в меня пронзительным взглядом. Я на расстоянии почувствовала прикосновение к уху, груди, а затем к запястью. Неведомая сила скользнула вверх, к тому месту, где ко мне восемь месяцев назад прикасался Безгласый.

В глазах тресанки блеснула чернота. Губы искривились, раздалось грудное шипение. Она двинулась ко мне, но граф отгеснил меня рукой назад, частично закрыв собой.

– Ши нара! – Твёрдость его голоса подавила только зародившийся во мне страх.

– Шайаханара... – закричала женщина и устремилась к нам. Сорвала на ходу зелёную ткань и выставила её вперёд, будто собираясь задушить меня ею. Не успела я вскрикнуть, как хозяйку дома откинуло назад сгустком эши. Граф зарычал и потянул меня за собой к выходу.

– Шайаханара! – понеслось нам в спину. – Шайаханара...

Свежий уличный воздух опалил лёгкие. Лучи дневной звезды обожгли кожу. Я ещё порывалась бежать дальше, но Агфар потянул меня за локоть, не позволив.

– Она не последует за нами.

– Разве?

Я уронила руки и перестала контролировать эмоции. Внутри всё гудело от их переизбытка. У меня не получилось остановить взгляд на чём-то одном, привести мысли в порядок, справиться с волнением. Догадка, почему женщина решила наброситься на меня и задушить, не давала покоя.

– Тише, мышка, мы больше туда не вернёмся.

Он дотронулся до моего подбородка, заставив посмотреть на себя. Провёл ладонью по волосам. Нахмурился. В глазах мелькнуло беспокойство.

– Что значит «шайаханара»? – спросила я.

– Это слово предназначалось не тебе. Забудь, – грубо ответил мужчина и отстранился. Кивнул в сторону ожидавшего нас экипажа и зашагал к нему. Правда, у дверцы остановился, скорее всего, собираясь подать мне руку.

А я не сдвинулась с места. Меня переполняло неприятное послевкусие увиденного и уверенность, что «шайаханара» обращено ко мне. К тому же с ненавистью, опаской, желанием убить.

– Лисая, – с раздражением позвал граф.

Я отступила. Глянула на ветхую дверь, затем на безлюдную узкую улицу, где все постройки выглядели заброшенными. Может, в них тоже жили тресанцы? Вдруг именно поэтому никого нет? Но как они здесь оказались и почему до сих пор на свободе?

– Тебя силком тащить в карету? – оказался рядом Агфар и схватил меня за руку.

Вырвав её, я снова отступила.

– Не вздумай бежать.

– Что значит «шайаханара»?!

– Тише, – предостерег граф и заозирался. – Это слово не произносят вслух.

– Так что оно значит? – зашептала я, с мольбой посмотрев на близко подошедшего ко мне мужчину.

На его скулах заиграли желваки. Агфар поджал губы, поправил воротник, будто удавкой стягивающий горло. Затем резко выдохнул и распахнул ладонь повреждённой руки.

– Ты видела, что это значит. Шайханара – это человек, которого изнутри пожирает шайи – что-то вроде яда. А теперь идём в карету.

– Шайи, – задумчиво протянула я.

– Нужно было спрятать руку за спину, а не прикрывать ею тебя. Так бы всё обошлось. Пошли, мышка. Желательно здесь не задерживаться.

На этот раз я не стала противиться. Едва забралась в экипаж, тут же выглянула в окно, провожая взглядом удаляющийся дом тресанки. И всё же мне не переставало казаться, что «шайханара» было обращено не к графу, а ко мне...

## Глава 9

Неделя пролетела незаметно.

Дни были однообразными и кому-то могли показаться скучными. Однако я даже сейчас, когда смотрела в окно, находила себе занятие. Изучала местность, прислушивалась к голосам на заднем дворе, отгоняла от себя прочь образ враждебно настроенной тресанки и тайком тренировала эши.

– Письма отправлены, – доложила Молли. – Желаете что-нибудь ещё? Ах да, миледи сегодня принимает портних. Граф сказал, чтобы я их к вам тоже направила.

– Не стоит, – обернулась я. – Зачем мне новые платья, если постоянно сиюжу взаперти?

Служанка лукаво улыбнулась, скосив взгляд на мисс Пампли. Поклонилась и покинула комнату. Компаньонка же днём очень редко оставляла меня одну. Рассказывала о своей жизни, о последних сплетнях, но чаще всего поучала: «Нельзя смотреть графу прямо в глаза!»

«Юная леди, вы должны вести себя кротко в присутствии мужчины».

«Он ваш опекун и будущий муж, как вы смеете ему перечить?»

– Не следовало отказываться от столь щедрого подарка, – не обошлось без замечания мисс Пампли.

Она мне точно компаньонка? Такое впечатление, что её наняли, чтобы учить меня уму-разуму. Или же женщина считала себя очень важной особой, поэтому не держала язык за зубами и неустанно высказывала своё мнение.

– Да, вы правы, поспешила с решением, – натянуто улыбнулась я и отвернулась к окну. Ей лучше не перечить. – Но менять его уже не стану. Что обо мне подумают слуги?

Мисс Пампли издала звук, нечто среднее между мычанием и усмешкой. Она делала так в моменты, когда была недовольна но тем не менее соглашалась со мной. Странно, но за прошедшую неделю мы не нашли точек соприкосновения. Притом я всегда считала, что умею хорошо ладить с людьми.

– Вы ведёте переписку с родителями?

– Да. – От мысли о папе на душе вмиг стало тепло. – Считаю, что нельзя терять связь с отцом даже после того, как покинула его дом.

– Верно, юная леди, верно.

Раздражение... Оно часто посещало меня. К счастью, от него нашлось лекарство. Всего-то посмотреть на сундук, в котором спрятана дорожная сумка, и настроение мгновенно росло. Я жила с мыслями о побеге, холила и лелеяла их как нечто ценное, что придавало сил и желания двигаться по намеченному пути.

И тем не менее, даже несмотря на заключение в четырёх стенах, я старалась получать удовольствие от всего. Вкусная еда, мягкая постель, очень скудное, но несомненно красивое убранство комнаты, а также хохотушка Молли... О, эта девушка – чистый бриллиант!

С её помощью я знала, что творилось в доме. Графиня часто выезжала и проводила много времени на прогулках или в гостях у своих подруг. Агфар же после нашего возвращения от тресанки с каждым днём становился всё угрюмее и злее. Слуги боялись попадаться ему на глаза. Он по несколько раз на дню вызывал в свой кабинет помощника, и тот возвращался после разговора блее белого.

Но и это не всё! Теперь я точно знала расположение ходов для прислуги, а также час, когда входные двери запирали на замок. Выведать, где находятся ключи, мне пока не удалось. Хотя это уже дело времени. Ведь у нас с Молли был небольшой секрет...

Но самое главное – за прошедшую неделю я изучила подарок отца. Прочла книгу вскользь, чтобы узнать больше об эши. С помощью неё можно не просто лепить твёрдые предметы, делать оружие и щиты, но и вплетать в неё саму эмоции, чувства, даже укреплять своё

здоровье. И граф был прав. Её выбор не изменить и не подделать. Крупицы имеют свою независимую от хозяина волю, повлиять на которую практически невозможно. Но тогда зачем Агфар надел на меня серьгу и теперь пытался разорвать созданную связь? Или графиня солгала, назвав действия мужа экспериментом?

– Вы постоянно смотрите в окно, – ближе к вечеру оторвалась от чтения мисс Пампли. – Не хотите составить мне компанию? Я принесла для вас чудесную книгу. В ней хранятся ценные заветы, направляющие нас на путь истинный.

– Нет, благодарю. Я лучше и дальше буду смотреть в окно. Отсюда открывается превосходный вид, – на миг обернулась я и снова устремила взор за пределы дома.

Возле него росли высокие деревья. Пышные, с сочной зеленью и прыгающими с ветки на ветку птичками. А дальше виднелся наш город. Большой, бескрайний, наполненный жизнью. Я смотрела на вечно движущихся людей и представляла себя среди них. Как покупала продукты на рынке, встречалась с подругой возле фонтана, выбирала новую шляпку с сёстрами, нянчила самых маленьких представителей нашей семьи. Душой я находилась не здесь, а там, на свободе. И хотя бы от этого мне было хорошо.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.